

УИД 13RS0025-01-2020-003803-05

Дело № 2-41/2021

РЕШЕНИЕ

именем Российской Федерации

г.Саранск 24 февраля 2021 года

Октябрьский районный суд г. Саранска Республики Мордовия в составе председательствующего судьи Артемьева В.П.,

при секретаре Лысенковой Ю.П.,

с участием истца Минеевой Марии Олеговны,

представителя ответчика- Главного управления МЧС России по Республике Мордовия Крыловой Юлии Александровны, действующей на основании доверенности от 01 июля 2019 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании исковое заявление Минеевой Марии Олеговны к Главному управлению МЧС России по Республике Мордовия о признании приказа недействительным в части, признании заключения служебной проверки незаконным и отмене, приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности незаконным и об отмене в части, суд

УСТАНОВИЛ:

Минеева М.О. обратилась с указанным иском к ответчику. В ходе судебного рассмотрения иска истица уточняла свои исковые требования и окончательно их сформулировав, указала что 29.11.2019 между истцом – Минеевой М.О. и начальником ответчика – Главным управлением МЧС России по Республике Мордовия, был заключен контракт о службе в федеральной противопожарной службе (далее – Контракт), согласно которому истец был принят на должность главного специалиста юридического отдела ответчика.

08.06.2020 на имя начальника ответчика поступил рапорт начальника юридического отдела ответчика майора внутренней службы Крыловой Ю.А., согласно которому истец 05.06.2020 примерно в 8:55 часов, добираясь до места службы на велосипеде, заехав на нем на территорию Пожарно-спасательной части №1 ПСО ФПС, расположенную по адресу, г. Саранск, ул. Косарева, д. 40, (далее- ПСЧ №1), и самостоятельно открыв дверь в воротах ПСЧ №1, зашла вместе с велосипедом в помещение ПСЧ №1, где через вход (выход) в ПСЧ №1 прошла в здание Главного управления к своему рабочему месту.

08.06.2020 истцу было вручено уведомление о назначении в отношении него служебной проверки по факту нарушения им служебной дисциплины, выразившегося в неисполнении указания начальника ответчика и приказов ответчика от 24.12.2019 № 657, от 13.04.2020 №243, а именно нарушение запрета на вход (выход) в здание Главного управления через территорию пожарно-спасательной части №1 ПСО ФПС и несоблюдения карантинных мер в период действия режима повышенной готовности на территории Республики Мордовия ввиду распространения коронавирусной инфекции (далее – «Служебная проверка»).

10.06.2020 во исполнение п.1 ч. 7 ст. 53 Федерального закона от 23 мая 2016 г. N 141-ФЗ "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – «ФЗ №141») (сотрудник ФПС, в отношении которого проводится служебная проверка, обязан давать объяснения в устной или письменной форме по обстоятельствам проведения служебной проверки) в рамках проведения служебной проверки истцом было представлено объяснение. Также к объяснению в силу абз. 2 п. 25 приказа МЧС России от 17 октября 2016 г. N 550 "Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий" (далее – «Приказ №550») были приложены в том числе:

1.Копия протокола совещания с участием сотрудников (работников) юридического отдела по итогам деятельности юридического отдела за июнь 2020 года под руководством начальника юридического отдела майора внутренней службы Ю.А. Крыловой от 08.06.2020 на 2-ух листах.

2.Копии отдельных страниц из журнала учета температуры тела личного состава юридического отдела Главного управления, на которых зафиксирована температура тела истца по состоянию на утро и вечер 05.06.2020 и в иные дни на 3-х листах.

Объяснение с приложенными документами было принято по поручению первого заместителя начальника ответчика полковника Ситкина Д.Н. начальником отдела организационно-штатного и учета численности управления кадров, воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологического обеспечения полковником внутренней службы Бичуриным П.Е., о чем он поставил соответствующую запись с личной подписью на копии объяснения.

25.06.2020 по результату служебной проверки лицами, проводившими служебную проверку было подготовлено заключение, утверждённое начальником ответчика 25.06.2020 (далее – «Заключение»), в связи с чем, в силу п. 36 Приказа №550 служебная проверка считается оконченной 25.06.2020.

25.06.2020 ответчиком был издан приказ №386 «О привлечении к дисциплинарной ответственности», которым за нарушение служебной дисциплины, выразившееся в нарушении должностной инструкции, неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязанностей сотрудника ФПС, предусмотренных ФЗ №141, указа Главы Республики Мордовия от 17.03.2020 №78-УГ, приказов ответчика от 03.04.2020 №231, от 13.04.2020 №243, от 24.12.2019 № 657 истцу был объявлен выговор (далее – «Приказ №386»).

Истец с заключением и приказом №386 не согласен, считает их необоснованными и незаконными по следующим основаниям:

В ходе служебной проверки истцу было вручено уведомление о назначении служебной проверки по двум фактам. По факту нарушения служебной дисциплины, выразившегося в неисполнении указания начальника ответчика и приказа ответчика от 24.12.2019 № 657, а именно нарушение запрета на вход (выход) в здание Главного управления через территорию пожарно-спасательной части №1 ПСО ФПС и по факту нарушения служебной дисциплины, выразившегося в неисполнении приказа ответчика от 13.04.2020 №243, а именно несоблюдения карантинных мер в период действия режима повышенной готовности на территории Республики Мордовия ввиду распространения коронавирусной инфекции.

Однако, как следует из заключения и приказа №386, служебная проверка проведена по шести фактам, в том числе по факту нарушения пропускного режима ответчика, который предусмотрен разделом 6 Положения Приложения №1 приказа Главного управления от 24.12.2019 №657, по факту нарушения п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ №141, в части использования своего служебного положения, как главного специалиста юридического отдела, в личных целях, а именно для оставления своего велосипеда в здании ПСЧ №1 и прохода через ее территорию в здание Главного управления, по факту нарушения п. 9 ч. 1 ст. 4 ФЗ №141, в части неоднократного нарушения принципа субординации, и по факту нарушения п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ №141, в части неоднократного неисполнения возложенной настоящим пунктом на сотрудника ФПС обязанности по порядку разрешения вопросов личного характера.

Подпунктом а пункта 2 ч. 7 ст.53 ФЗ №141 и абз. 2 п. 25 Приказа №550 истцу дано право представлять заявления, ходатайства и иные документы. В нарушение абз. 2 п. 24 Приказа №550 (должностные лица, проводящие служебную проверку, обязаны соблюдать права и свободы сотрудника, в отношении которого проводится служебная проверка, и иных лиц, принимающих участие в служебной проверке) Истец не был уведомлен, о проведении в отношении него проверки в том числе еще по четырем фактам, указанным выше. Истцу не было известно о проверке по данным фактам. Более того, по данным фактам истец признан виновным без затребования объяснения по четырем фактам (стр. 10 Заключения). В общей совокупности указанных фактов, по которым проводилась проверка в рамках служебной проверки, на истца было наложено дисциплинарное взыскание с нарушением ч. 8 ст. 51 ФЗ №141 без затребования объяснения в письменной форме по четырем фактам, указанным выше.

Заключение служебной проверки и Приказ №386 содержат недостоверные выводы на стр. 4 Заключения:

«Совокупное толкование обозначенных пунктов свидетельствует о том, что 05.06.2020 у главного специалиста юридического отдела младшего лейтенанта внутренней службы Минеевой М.О. отсутствовали законные основания нахождения на территории ПСЧ №1. Пренебрежение установленным запретом свидетельствует о нарушении Минеевой М.О. Устава подразделений пожарной охраны»,

«Приказом Главного управления от 24.12.2019 №657 «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия» утверждено Положение об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия, раздел 6 которого содержит запрет на вход (выход) в здание Главного управления через ПСЧ №1. Таким образом, Минеева М.О., вопреки требований п. 3,7 12.1 должностной инструкции, п. 5.2-5.4 Контракта нарушила положения ст. 12 ФЗ №141, приказ начальника Главного управления от 24.12.2019 №657» (с данным приказом истца вопреки требований п. 9 никто не ознакомил, доказательств обратного ответчиком суду не представлено, в

материалах служебной проверки также не содержится, с указанным запретом в разделе 6 Приложения №1 истец был ознакомлен только после произошедшего 08.06.2020 (стр. 97 материалов служебной проверки). При этом в соответствии с приказом МЧС России от 19 июня 2012 г. N 340 "Об утверждении Перечня документов, образующихся в деятельности органов управления, спасательных воинских формирований МЧС России, подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России, учреждений и организаций, находящихся в ведении МЧС России, с указанием сроков хранения" (пункт 127 Перечня документов, образующихся в деятельности органов управления, спасательных воинских формирований МЧС России, подразделений ФПС, ГИМС, учреждений и организаций, находящихся в ведении МЧС России, с указанием сроков хранения) в материалах служебной проверки не содержится Журнала учета доведения (объявления) документов до личного состава, который должен подтвердить ознакомление истца с Приказом ответчика от 24.12.2019 №657, не представлен такой журнал ответчиком и в материалы настоящего гражданского дела.

Выводы на стр. 5 Заключения в том что указанный приказ начальника Главного управления действовал, следовательно, проникать в здание ПСЧ №1 Минеевой М.О. было запрещено. Здание Главного управления и здание ПСЧ №1 – это одно единое здание – непосредственное место службы истца, что подтверждается Техническим паспортом на Пожарное депо, а также планами эвакуации людей в случае пожара с 1-4 этажей Главного управления по ул. Косарева, д. 40, г. Саранск.

Таким образом, Минеева М.О., зная о существовании запрета нахождения в здании ПСЧ №1 и вопреки требованиям приказа Главного управления от 13.04.2020 №243, 05.06.2020 умышленно прошла в помещение ПСЧ №1, чем также нарушила карантинные меры, установленные приказом Главного управления. Указанное являются недостоверными, поскольку согласно Выписки из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости от 22.07.2019 нежилое здание с кадастровым номером 13:23:1101204:248, расположенное по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Косарева, д. 40, является пожарным депо на 6 автомобилей, состоит из 4 этажей, в том числе подземный 1 (далее – «Пожарное депо»).

Согласно п. 4 Устава подразделений пожарной охраны, утвержденного приказом МЧС России от 20.10.2017 г. № 452 (далее – «Устав»), подразделения, имеющие на вооружении пожарные (пожарно-спасательные, аварийно-спасательные) автомобили, могут размещаться в зданиях пожарных депо (пожарно-спасательных комплексах).

В соответствии с названным пунктом ПСЧ №1 расположено в здании Пожарного депо на 6 автомобилей по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Косарева, 40, что подтверждается стр. 2 Заключения.

Из чего следует, что зданием Главного управления и непосредственным местом службы истца является здание Пожарного депо (ПСЧ №1).

В соответствии с п. 24 ст. 2 Федерального закона от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" пожарное депо – это объект пожарной охраны, в котором расположены помещения для хранения пожарной техники и ее технического обслуживания, служебные помещения для размещения личного состава, помещение для приема извещений о пожаре, технические и вспомогательные помещения, необходимые для выполнения задач, возложенных на пожарную охрану.

Согласно п. 6 Устава в целях обеспечения задач, возложенных на караульную службу, исходя из особенностей района (подрайона) выезда подразделения, на территории пожарного депо может быть предусмотрено размещение учебных объектов (теплодымокамера, полоса психологической подготовки, учебная башня), а также зданий и сооружений хозяйственного назначения. Состав учебных объектов, зданий и сооружений, размещаемых на территории пожарного депо, и их площади определяются техническим заданием на проектирование.

Иные требования к пожарным депо установлены статьей 77 Федерального закона от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности", а именно:

1. Пожарные депо должны размещаться на земельных участках, имеющих выезды на магистральные улицы или дороги общегородского значения. Площадь земельных участков в зависимости от типа пожарного депо определяется техническим заданием на проектирование.

3. Пожарное депо необходимо располагать на участке с отступом от красной линии до фронта выезда пожарных автомобилей не менее чем на 15 метров, для пожарных депо II, IV и V типов указанное расстояние допускается уменьшать до 10 метров.

4. Состав зданий и сооружений, размещаемых на территории пожарного депо, площади зданий и сооружений определяются техническим заданием на проектирование.

5. Территория пожарного депо должна иметь два въезда (выезда). Ширина ворот на въезде (выезде) должна быть не менее 4,5 метра.

6. Дороги и площадки на территории пожарного депо должны иметь твердое покрытие.

7. Проезжая часть улицы и тротуар напротив выездной площадки пожарного депо должны быть оборудованы светофором и (или) световым указателем с акустическим сигналом, позволяющим останавливать движение транспорта и пешеходов во время выезда пожарных автомобилей из гаража по сигналу тревоги. Включение и выключение светофора могут также осуществляться дистанционно из пункта связи пожарной охраны.

Из вышеназванных норм и сведений усматривается, что расположение Главного управления в здании Пожарного депо одновременно с ПСЧ №1 является незаконным. Однако рабочее место истца (постоянное место службы) расположено непосредственно в здании ПСЧ №1 (Пожарного депо) (каб. №322), соответственно ежедневное нахождение истца в здании и на территории ПСЧ №1 является законным и обоснованным в соответствии с абз. 4 п. 78 Устава (на территорию подразделения допускаются лица, прибывшие по служебным делам). Таким образом истец Устав не нарушал.

Доказательством того, что истец не совершил дисциплинарного проступка – является и тот факт, что со стороны как левого, так и правого входа в здание пожарного депо по ул. Косарева, д. 40 круглосуточно несется караульная служба сотрудниками ПСЧ №1, так согласно раздела 9 Положения об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия (Приложение №1 к приказу ответчика от 24.12.2019 №657, стр. 55, 56 материалов служебной проверки) «в здании Главного управления (ул. Косарева, 40) – дежурный по зданию Главного управления, назначается из числа сотрудников Пожарно-спасательной части №1 пожарно-спасательного отряда федеральной противопожарной службы.», «инструктаж лиц, заступающих на дежурство осуществляет: дежурного по зданию Главного управления – заместитель начальника Главного управления (по антикризисному управлению)... с 9:00 (Мск) до 9:30 (мск) в день заступления на дежурство». «Организация и контроль несения службы дежурным по зданию Главного управления возлагается на начальника отдела оперативного планирования, противодействию терроризму и обеспечения антитеррористической защищенности в соответствии с полномочиями», при этом согласно п. 7 Устава подразделений пожарной охраны, утвержденного Приказом МЧС России от 20.10.2017 №452, дежурный караул подразделения круглосуточно несет боевое дежурство, согласно п. 13 при осуществлении боевого дежурства должны проводиться следующие мероприятия: в том числе обеспечение охраны помещений и территории подразделения. Указанные нормы и положения приказа МЧС России и приказа ответчика, еще раз подтверждает, что все здание пожарного депо является зданием ПСЧ №1, и сотрудник ПСЧ №1 в силу руководящих документов непрерывно осуществляют круглосуточное дежурство и охрану данного здания и прилегающей территории, а сотрудники Главного управления и ПСЧ №1 находятся в постоянном взаимодействии друг с другом в силу названных положений. Вышеназванный факт подтверждается объяснением пожарного ПСЧ №1 ПСО ФПС старшего сержанта внутренней службы Б. (с. 117-118 материалов служебной проверки, последний абзац стр. 7 Заключения), из которых следует, что местом его службы является ПСЧ №1 ПСО ФПС, и 05.06.2020 он дежурил на проходной со стороны правового входа, что еще раз подтверждает, что все здание пожарного депо является зданием ПСЧ №1.

Еще одним доказательством того, что все здание пожарного депо является зданием ПСЧ №1 является Технический паспорт на здание пожарного депо на 6 автомобилей от 25.12.2009, в котором зафиксировано, что во всем здании расположены служебные помещения ПСЧ №1.

На первом этаже, там, где, как называет ответчик, расположено КПП Главного управления, расположен вестибюль (номер помещения по плану 1), комната газодымозащитных средств (номер помещения по плану 2), комната проверки и испытания газодымозащитных средств (номер помещения по плану 3) техпост (номер помещения по плану 4), электрощитовая (номер помещения по плану 5) и т. д.;

В соответствии с п. 5 Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий - органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъекту Российской Федерации, утвержденного приказом МЧС РФ от 06.08.2004 №372 (действовало до 30.07.2020) далее (Положение №372), в своей деятельности ответчик руководствуется (до 30.07.2020) Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и

нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами МЧС России, Положением №372.

В соответствии с п. 7 Положения №372 за ответчиком в установленном порядке закрепляется имущество на праве оперативного управления.

Ответчик на основании:

п. 12 Положения №372 в соответствии с возложенными на него задачами организует, обеспечивает и осуществляет контроль за содержанием, использованием, эксплуатацией и сохранностью зданий, сооружений, земельных участков и иного имущества, находящихся на балансе Главного управления МЧС России и подчинённых подразделений;

подпункта 12 пункта 13 Положения №372 в пределах своей компетенции осуществляет в установленном порядке функции по управлению закрепленным государственным имуществом.

Начальник ответчика на основании подпункта 17 пункта 15 устанавливает в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами МЧС России и оперативно-служебной необходимостью внутренний распорядок деятельности Главного управления МЧС России.

Таким образом вопреки требований Устава, Главное управление располагается в здании Пожарного депо (раздел 9 Положения об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия, утвержденного приказом ответчика от 24.12.2019 №657 (далее – «Положение об организации повседневной деятельности Ответчика»)), закрепленного за ПСЧ №1. На основании изложенного ввиду совокупного толкования вышеперечисленных норм, раздел 6 Положения об организации повседневной деятельности ответчика в части установления запрета входа (выхода) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС является недействительным. Находясь в здании Главного управления, его сотрудники априори находятся в здании ПСЧ №1. Соответственно сотрудникам ответчика пройти к месту своей службы не через ПСЧ №1, в том числе и самим сотрудникам ПСЧ №1, не представляется возможным, то что в свою очередь в очередной раз доказывает недействительность установленного запрета.

В силу положений Контракта начальник ответчика обязался обеспечить истцу условия, необходимые для выполнения им служебных обязанностей и профессионального развития. Исходя из установленного (разделом 6 Положения об организации повседневной деятельности Ответчика) запрета входа (выхода) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС, истец не имеет возможности, не нарушая указанного запрета, проходить к основному месту несения службы, поскольку в силу указанных выше обстоятельств, здание, расположенное по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Косарева, д. 40 (основное место службы истца) является зданием Пожарно-спасательной части №1 ПСО ФПС. В связи с чем, установленный запрет нарушает права истца, установленные Контрактом (право на Условия, необходимые для выполнения истцом служебных обязанностей и профессионального развития).

Также при проведении служебной проверки и составлении Заключения, лица, проводившие служебную проверку не приняли во внимание Объяснения истца, вопреки требований п. 7 Приказа 550, в следующей части:

«Проход в здание Главного управления через ПСЧ №1 с момента действия Приказа Главного управления МЧС России по Республике Мордовия от 24.12.2019 №657 «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия» совершила только один раз в 8:55 утра 05.06.2020.

До вручения ей уведомления о назначении в отношении нее служебной проверки по факту нарушения служебной дисциплины, выразившееся в неисполнении указания начальника Главного управления и Приказов Главного управления №657 от 24.12.2019, №243 от 13.04.2020, а именно нарушение запрета на вход (выход) в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1 и несоблюдение карантинных мер в период действия режима повышенной готовности на территории Республики Мордовия в виду распространения коронавирусной инфекции, в нарушение пункта 9 приказа Главного управления от 24.12.2019 №657 «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия» соответствующая информация до истца никем не доводилась, информацию соответствующих указаний Начальника Главного управления в 2020 году до нее также никто не доводил до момента начала служебной проверки. Информация о запрете на вход (выход) в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1 до истца была доведена только в день назначения указанной служебной

проверки, что подтверждается протоколом совещания с участием сотрудников (работников) юридического отдела по итогам деятельности юридического отдела за июнь 2020 года под руководством начальника юридического отдела майора внутренней службы Ю.А. Крыловой от 08.06.2020.

Также пунктом 7 приказа ответчика от 24.12.2019 №657 «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия» приказы ответчика от 28.06.2019 № 254 «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия», от 23.12.2019 № 653 «О внесении изменений» утратили силу с 01.01.2020 (в соответствии с п. 8). Утративший силу приказ ответчика от 28.06.2019 №254 устанавливал запрет на проход через территорию ПСЧ №1 в 2019 году. С указанным приказом в 2019 году истец также не был ознакомлен, в нарушение его требований.

Вывод на странице 5 Заключения «На недопустимость прохода в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1 неоднократно указывалось руководством Главного управления на общих совещаниях личного состава, однако данное указание Минеевой М.О. было проигнорировано. Обязанность соблюдения указаний начальника Главного управления, том числе и устных, доводимых на общих совещаниях личного состава, вытекает из статьи 12 ФЗ №141 и требований служебной дисциплины, которую обязан соблюдать весь офицерский состав» является безосновательным, поскольку в нарушение абз. 4 п. 28 Приказа №550 (должностные лица, проводящие служебную проверку обязаны документально подтвердить время совершения дисциплинарного проступка (происшествия), обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности сотрудника, как отягчающие, так и смягчающие его вину) в заключении не содержится сведений о доказательствах, присутствия истца на указанных совещаниях, а также, доказательств донесения до личного состава, присутствующего на указанных совещаниях, сведений о соответствующем запрете, а также до истца до начала проведения служебной проверки.

Так пунктом 2 названного Порядка установлено, что служебная проверка проводится в том числе по решению начальника (руководителя) подразделения МЧС России (заместителя), наделенного правом наложения дисциплинарных взысканий при необходимости выявления причин, характера и обстоятельств совершенного сотрудником дисциплинарного проступка, подтверждения наличия или отсутствия факта несоблюдения им ограничения, нарушения запрета или несоблюдения обязанности, связанных со службой в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, а также по заявлению сотрудника.

Пунктом 3 названного порядка установлено, что должностное лицо, назначившее проверку, назначает должностное лицо или должностных лиц, ответственных за ее организацию и проведение. Служебная проверка проводится перед применением дисциплинарного взыскания в отношении конкретного сотрудника.

Из материалов оспариваемой служебной проверки (стр. 3) следует, что она была назначена начальником ответчика по заявлению (рапорту) начальника юридического отдела ответчика, путем оставления резолюции на рапорте 08.06.2020 «Ситкину Д.Н. провести проверку, подготовить заключение и проект приказа».

В силу вышеуказанных положений названного Порядка у Ситкина Д.Н. отсутствовали полномочия перепоручать проведение служебной проверки Бичурина П.Е., в связи с чем у Бичурина П.Е. не возникало полномочий на проведение оспариваемой служебной проверки. Служебная проверка была проведена им в нарушение Порядка проведения служебной проверки в системе МЧС России, утвержденного приказом МЧС России от 17.10.2016 №550. Что в свою очередь исключает законность всей проведенной служебной проверки.

Таким образом, из вышеизложенного следует и подтверждается материалами служебной проверки, что в ходе проведения служебной проверки сотрудником ответчика, ответственным за ее проведение, был грубо нарушен Порядок проведения служебной проверки, а именно:

В соответствии с п. 7. Указанного Порядка при проведении служебной проверки должны быть полно, объективно и всесторонне установлены:

- 1) факты и обстоятельства совершения сотрудником дисциплинарного проступка;
- 2) вина сотрудника;
- 3) причины и условия, способствовавшие совершению сотрудником дисциплинарного проступка;
- 4) характер и размер вреда, причиненного сотрудником в результате совершения дисциплинарного проступка;
- 5) наличие или отсутствие обстоятельств, препятствующих прохождению сотрудником службы в федеральной противопожарной службе.

Как указано выше, ответчиком – сотрудником, ответственным за проведение служебной проверки, неоднократно был нарушен данный пункт. Так в ходе служебной проверки отсутствовала полнота, объективность и всесторонность установления фактов и обстоятельств совершения истцом дисциплинарного проступка, вины сотрудника, причин и условий, способствовавших совершению сотрудником дисциплинарного проступка, наличия или отсутствия обстоятельств, препятствующих прохождению сотрудником службы в федеральной противопожарной службе.

В соответствии с п. 26 указанного Порядка непосредственный начальник (руководитель) должностного лица, проводящего служебную проверку, или председатель комиссии, в случае комиссионного проведения служебной проверки, осуществляет контроль за своевременностью и полнотой проведения служебной проверки. Так из материалов служебной проверки, нормативно-правовых и нормативных документов, обозначенных выше, в нарушение указанного Порядка усматривается отсутствие полноты проведения служебной проверки.

Так, в нарушение данного пункта сотрудником, проводящим служебную проверку:

не были обеспечены условия истцу для реализации своих прав в рамках служебной проверки (не было предложено дать объяснение по всем фактам дисциплинарного проступка),

документально не подтверждены обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности сотрудника, как отягчающие, так и смягчающие его вину;

в полном объеме не было изучено личное дело истца;

не осуществлён сбор документов и материалов, характеризующих личные, деловые и моральные качества истца – в материалах служебной проверки отсутствуют характеристика на истца с предыдущего места работы, с места жительства, а также рекомендации-поручения от действующих офицеров МВД по Республике Мордовия, которые были предоставлены истцом ответчику в личное дело по его требованию при трудоустройстве;

не были использованы результаты мониторинга социально-психологического климата в служебном коллективе, проведённого соответствующими специалистами ответчика в период проведения служебной проверки;

не предложено проведение профилактических мероприятий.

В соответствии с п. 30 указанного Порядка Заключение составляется на основании имеющихся в материалах служебной проверки данных и должно состоять из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

В соответствии с п. 32. в описательной части указываются:

факты и обстоятельства, установленные по результатам служебной проверки;

сущность совершенного дисциплинарного проступка или случившегося происшествия, их последствия и другие существенные обстоятельства;

какими материалами подтверждается или исключается вина сотрудника;

обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность сотрудника (количество поощрений, взысканий, наличие или отсутствие не снятых дисциплинарных взысканий).

Обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании дисциплинарного взыскания и подлежащим доказыванию работодателем, является соблюдение им при применении к работнику дисциплинарного взыскания вытекающих из ст.ст. 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55 Конституции РФ и признаваемых Российской Федерацией как правовым государством общих принципов юридической, а, следовательно, и дисциплинарной, ответственности, таких, как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм. В этих целях работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 ТК РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду (п.53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

Заключение служебной проверки, в нарушение требований абз. 4 п. 28 указанного Порядка, не содержит конкретной даты, времени, либо иного временного промежутка времени, совершения истцом дисциплинарного проступка.

Описательная часть заключения не содержит выводов о наличии, характере вредных последствий дисциплинарного проступка, как того требует абз. 3 п. 32 указанного Порядка.

Указанные нарушения, допущенные ответчиком при проведении служебной проверки и оформлении заключения, в совокупности с вышеизложенным, свидетельствуют о незаконности заключения в целом и противоречии принципам трудового законодательства.

Также материалы служебной проверки (с. 119-120) содержат недопустимое доказательство, а именно скриншот переписки юридического отдела в приложении Ватсапп, исходя из второго невозможно установить дату переписки, в связи с чем, вывод Заключения на стр. 5, основанный на данном скриншоте, является недействительным, что в сою очередь приводит к незаконности всего Заключения в целом.

На основании вышеизложенного, с учетом уточнения иска просит раздел 6 Положения об организации повседневной деятельности Главного управления МЧС России по Республике Мордовия, утвержденного приказом МЧС России по Республике Мордовия от 24.12.2019 № 657, в части установления запрета входа (выхода) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС признать недействительным.

Заключение по результату служебной проверки от 25.06.2020, утвержденное начальником Главного управления МЧС России по Республике Мордовия 25.06.2020, признать незаконным и отменить.

Пункт 1 Приказа Главного управления МЧС России по Республике Мордовия от 25.06.2020 №386 «О привлечении к дисциплинарной ответственности» признать незаконным и отменить.

Истец Минеева М.О. в судебном заседании исковые требования поддержала по основаниям изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика - Главного управления МЧС России по Республике Мордовия Крылова Ю.А. возражала против удовлетворения иска суду пояснив, что порядок и условия прохождения службы в федеральной противопожарной службе, требования к служебному поведению сотрудников федеральной противопожарной службы урегулированы в Федеральном законе "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.05.2016 № 141-ФЗ (далее - Федеральный закон № 141-ФЗ). Сотрудник федеральной противопожарной службы обязан не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в федеральной противопожарной службе, соблюдать требования к служебному поведению сотрудника (пункт 12 части 1 статьи 12 Федерального закона от № 141-ФЗ), а так же знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямого руководителя (начальника), непосредственного руководителя (начальника), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого руководителя (начальника) или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации пункт 2 пункт 12 части 1 статьи 12 Федерального закона от № 141-ФЗ).

Ст. 13 Федерального закона от № 141-ФЗ закреплены требования к служебному поведению сотрудника федеральной противопожарной службы, в числе которых: выполнять служебные обязанности в рамках компетенции федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности, установленной законодательством Российской Федерации (подп. 7 ч.1 ст.13); выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне (подп. 8 ч. 1 ст.13).

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Федерального закона от № 141-ФЗ нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником федеральной противопожарной службы законодательства Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в федеральной противопожарной службе, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) или непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Из прямого толкования обозначенной нормы следует, что дисциплинарные взыскания к сотрудникам федеральной противопожарной службы применяются в целях обеспечения и укрепления служебной дисциплины.

На сотрудника федеральной противопожарной службы в случае нарушения им служебной дисциплины, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 5) перевод на нижестоящую должность в федеральной противопожарной службе;
- 6) увольнение со службы в федеральной противопожарной службе (ч. 1 ст. 49 Федерального закона № 141-ФЗ).

Статьей 51 ФЗ № 141-ФЗ закреплено, что дисциплинарные взыскания на сотрудников федеральной противопожарной службы налагаются прямыми руководителями (начальниками) в пределах прав, предоставленных им руководителем федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности, за исключением перевода на нижестоящую должность в федеральной противопожарной службе и увольнения со службы в федеральной противопожарной службе сотрудника, замещающего должность в федеральной противопожарной службе, назначение на которую и освобождение от которой осуществляются Президентом Российской Федерации.

П.п. 2 п. 2 ст. 4 ФЗ № 141-ФЗ прямыми руководителями (начальниками) сотрудника являются руководители (начальники), которым он подчинен по службе, в том числе временно. Ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником).

Какую из обозначенных в ст. 49 ФЗ № 141 санкций выбрать, прямой руководитель сотрудника определяет самостоятельно, исходя из тяжести совершенного проступка и обстоятельств его совершения.

В соответствии с п. 33 Приказа МЧС России № 550 резолютивная часть служебной проверки должна содержать предложения, касающиеся наложения на сотрудника дисциплинарного взыскания.

По результату служебной проверки в отношении Минеевой М.О. резолютивная часть заключения служебной проверки, с учетом неоднократного нарушения Минеевой М.О. положений должностной инструкции, было предложено привлечь истца к дисциплинарной ответственности и назначить ей дисциплинарное взыскание в виде выговора.

Приказом Главного управления от 25.06.2020 г. № 386 Минеева М.О. была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде «выговора» за нарушение служебной дисциплины, выразившейся в нарушении должностной инструкции, неисполнении (надлежащим исполнении) обязанностей сотрудника федеральной противопожарной службы, предусмотренных федеральным законом от 23.05.2016 № 141-ФЗ, указа Главы Республики Мордовия от 17.03.2020 № 78-УГ, приказов Главного управления от 03.04.2020 № 231, от 13.04.2020 № 243, от 24.12.2019 № 657.

Именно по данным фактам, в уведомлении о назначении служебной проверке Минеевой М.О. было предложено дать объяснения.

Вопреки доводам истца о том, что ее не уведомили о проведении в отношении нее служебной проверки по 3,4,5,6 обращает внимание суда, что в соответствии с п. 28 порядка проведения с служебной проверки, утв. Приказом МЧС России №550 от 17.10.2016, Порядок не устанавливает обязательность для лиц, проводящих служебную проверку, уведомлять лица, в отношении которого она проводится, следовательно, довод истца на стр. 3 уточненного искового заявления от 03.10.2020, не влияет на объективность проведенной служебной проверки, степень назначенного наказания и не подлежит принятию во внимание судом.

Доводы Минеевой М.О., о том, что она была наказана дополнительно по четырем фактам, так же не находят своего обоснования. Это следует из положений приказа Главного управления №386 от 25.06.2020 о привлечении Минеевой М.О. к дисциплинарной ответственности. Согласно которому Минееву М.О. привлекают к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины, выразившейся в нарушении должностной инструкции, неисполнении (ненадлежащем) исполнении обязанностей сотрудника федеральной противопожарной службы, предусмотренных федеральным законом от 23.05.2016 № 141-ФЗ, указа Главы Республики Мордовия от 17.03.2020 № 78-УГ, приказов Главного управления от 03.04.2020 № 231, от 13.04.2020 № 243, от 24.12.2019 № 657.

Из изложенного следует, что требования Приказа МЧС России от 17 октября 2016 года № 550 при проведении служебной проверки нарушены не были, порядок привлечения Минеевой М.О. к дисциплинарной ответственности, установленный федеральным законом "О службе в федеральной

противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.05.2016 № 141-ФЗ полностью соблюден, доказательств того, что нарушены права истца при проведении служебной проверки и привлечения к дисциплинарной ответственности им не представлены.

Нарушение Минеевой М.О. служебной дисциплины, выразившееся в нарушении должностной инструкции, неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязанностей сотрудника федеральной противопожарной службы, предусмотренных федеральным законом от 23.05.2016 № 141-ФЗ выразилось в несоблюдении запрета на вход (выход) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть № 1 ПСО ФПС.

Данный запрет установлен в разделе 6 «Организация обеспечения безопасности в административном здании Главного управления в том числе при угрозе террористических актов» Приложения 1 к Приказу Главного управления МЧС России по Республике Мордовия от 24.12.2019 № 657.

Приказ Главного управления № 657 является ежегодным, типовым приказом, об организации повседневной деятельности Главного управления на новый календарный год. Аналогичный приказ с аналогичными типовыми условиями был издан Главным управлением 28.06.2019 г. за № 254, где так же в приложении 1, раздела 6 были закреплены аналогичные требования относительно входа (выхода) в здание Главного управления через пожарную часть № 1.

Требование о запрете на вход и выход в здание Главного управления закреплено в целях реализации требований следующих нормативно-правовых актов:

1. Приказа МЧС России от 20 октября 2017 г. № 452 "Об утверждении Устава подразделений пожарной охраны" (далее Устав). В соответствии с п. 1 Устава, он определяет порядок организации и несения караульной службы в подразделениях всех видов пожарной охраны.

Караульная служба организуется в подразделениях пожарной охраны для обеспечения готовности личного состава, мобильных средств пожаротушения, пожарного оборудования и аварийно-спасательного инструмента, снаряжения, средств связи и огнетушащих веществ подразделений к действиям по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ профессиональной подготовки личного состава подразделений.

В соответствии с п.7 Устава дежурный караул подразделения круглосуточно несет боевое дежурство.

При осуществлении боевого дежурства должны проводиться следующие мероприятия: в том числе обеспечение охраны помещений и территории подразделения (п. 13 Устава). Начальник (заместитель начальника) подразделения при осуществлении своей деятельности обязан: обеспечивать эксплуатацию служебных и бытовых помещений подразделения по назначению, соблюдение в них режима секретности, правил пожарной безопасности и санитарно-гигиенических норм (п. 32 Устава). Начальник караула при осуществлении своей деятельности обязан: запрещать допуск в служебные помещения посторонних лиц (п. 37 Устава). Диспетчер подразделения при осуществлении своей деятельности обязан: не допускать в помещение ПСЧ посторонних лиц; при посещении помещений пункта связи подразделения должностными лицами, имеющими право на проверку караульной службы, докладывать по установленной форме. (п. 47 Устава).

Из системного толкования выше приведенных норм Устава пожарной охраны можно сделать вывод, что это особый режимный объект, для функционирования которого установлены дополнительные меры безопасности.

Пункт 78 Устава закрепляет закрытый перечень лиц, которые могут быть допущены на территорию пожарной части, это лица, прибывшие:

- для проверки организации и несения караульной службы дежурным караулом подразделения;
- для сообщения о пожаре, аварии, катастрофе и иной ЧС;
- по служебным делам;
- в составе делегаций и экскурсий, посещающих подразделение по согласованию с начальником (руководителем) подразделения.

Таким образом, беспрепятственный допуск в подразделения имеют лишь сотрудники и работники, непосредственно состоящие на штатных должностях в пожарно-спасательной части №1.

При этом в случае убытия на пожар, либо ликвидацию чрезвычайной ситуации, всех трех отделений дежурного караула (что происходит достаточно часто) в помещениях пожарно-спасательной части №1 остается лишь диспетчер, находящийся в помещении пункта связи части. Расположение пункта связи части

не позволяет контролировать диспетчеру вход в помещения со стороны пожарной части. На период отсутствия караула вход в пожарную часть запирается на замок.

Как следует из объяснений Минеевой М.О. от 05.06.2020 (стр. 84 материала служебной проверки (далее материала), от 10.06.2020 (стр. 104 материала), а также подтверждается объяснением начальника пожарной части С. (стр. 113 материала), истец прошла на территорию пожарной части с личной целью, а именно для того, чтобы оставить там свой велосипед. При этом 05.06.2020 Минеева М.О. разрешение на оставление велосипеда на территории ПСЧ № 1 ни у кого не спрашивала, что так же подтверждается объяснением Минеевой М.О. от 10.06.2020 - пятый абзац стр. 104 материала и объяснением С. - стр.113 материала.

2. Помимо изложенного запрет на вход (выход) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС обусловлен вопросом организации обеспечения безопасности в административном здании Главного управления, в том числе при угрозе террористических актов. Вход со стороны Главного управления находится под круглосуточной охраной дневального.

В настоящее время в Главном управлении действует приказ № 388 от 31.08.2018 г. «Об организации охраны, пропускного, внутриобъектовых режимов и пожарной безопасности в административном здании Главного управления МЧС России по Республике Мордовия».

Данный приказ издан во исполнение раздела V Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 05.01.2004 № 3-1, Правил противопожарного режима Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 и приказа МЧС России от 31.07.2018 № 315 ДСП.

Приказом Главного управления № 388, утверждена Инструкция, в соответствии с которой в здании Главного управления установлен пропускной режим, т.е. закреплены правила допуска сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы Главного управления в административное здание Главного управления.

В соответствии с разделом 1 Инструкции пропускной режим в главном управлении - совокупность правил, регламентирующих порядок входа (выхода) сотрудников, въезд (выезд) транспортных средств на охраняемую территорию.

Доступ сотрудников Главного управления в административное здание осуществляется путем идентификации пропусков устройством блокирования и разрешения. Документами, дающими право на вход (выход) в здание Главного управления являются в том числе удостоверение личности (для сотрудников ФПС Главного управления) (п. 22 Инструкции). Дежурный по Главному управлению осуществляет пропускной режим в рабочее время сотрудников Главного управления при идентификации постоянного пропуска или удостоверения личности (п. 7 раздела 4 Инструкции).

Разделом 3 Инструкции закреплено, что лица, нарушающие установленный пропускной режим, привлекаются к ответственности в зависимости от характера нарушения в соответствии с действующим законодательством.

Помимо изложенного, дежурным по Главному управлению ведется журнал учета прибытия (убытия) личного состава Главного управления. Так, например, записью от 03.11.2020 подтверждается, что главный специалист юридического отдела Минеева М.О. прибыла на службу в 8 часов 41 минуту, аналогичная запись сделана так же 05.11.2020.

Приказом Главного управления № 657 от 24.12.2019 г. «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия» утверждено Положение об организации повседневной деятельности Главного управления (Приложение 1), в соответствии с которым обеспечение безопасности в административном здании Главного управления осуществляется в целях недопущения незаконного вмешательства в деятельность руководства и личного состава Главного управления. Вход (выход) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть № 1 ПСО ФПС запрещен (раздел 6 Положения об организации повседневной деятельности Главного управления).

В целях реализации выше обозначенного порядка, на первом этаже административного здания Главного управления ежесуточно организовано дежурство сотрудников ФПС, которые ведут записи в журнале о приходе-уходе сотрудников самостоятельных подразделений Главного управления, а в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции и введения на территории Республики Мордовия режима повышенной готовности, данные сотрудники осуществляют контрольное измерение температуры тела сотрудников Главного управления и

каждого, кто заходит в здание Управления в целях служебной необходимости. Помимо изложенного на первом этаже административного здания Главного управления установлен соответствующий пропускной турникет, через который проходит весь личный состав Главного управления, прибывающий на службу.

Минеева М.О. поступила на службу, на штатную должность главного специалиста юридического отдела Главного управления 01.09.2019 г. До момента поступления на службу Минеева М.О. несколько раз на основании разового пропуска приходила в юридический отдел на собеседование с целью трудоустройства, поэтому еще до поступления на службу истец знала о наличии пропускного режима в здании Главного управления.

На момент поступления Минеевой М.О. на службу (01.09.2019 г.), в Главном управлении действовал приказ (идентичный приказу Главного управления № 657) об организации повседневной деятельности № 254 от 28.06.2019 г., которым в разделе 6 Положения 1 к Приказу был закреплен запрет на вход (выход) в административное здание Главного управления через территорию пожарной части № 1.

Как следует из материала служебной проверки, подтверждается объяснениями самой Минеевой М.О. от 05.06.2020 «информация об установленном запрете доводилась начальником юридического отдела в октябре 2019 года, за нарушение установленного запрета в присутствии коллег было сделано замечание» (стр. 85 материала), от 10.06.2020 «в октябре 2019 года, начальник юридического отдела, в кабинете юридического отдела № 322, за проход в здание Главного управления через ПСЧ№ 1 в присутствии коллег сделала мне замечание» (стр. 88 и стр. 103 материала).

Данный факт подтверждается так же объяснениями Крыловой Ю.А. (стр. 109 материала), Л. (стр. 111 материала).

Таким образом, доводы Минеевой М.О. изложенные в исковом заявлении о том, что проход к своему рабочему месту в кабинет № 322, через территорию пожарной части № 1, она совершила один раз, а также то, что она не владела информацией о существующем запрете, опровергается материалами служебной проверки и ее собственными объяснениями.

Нарушение истцом 05 июня 2020 года пропускного режима в здание Главного управления, а также установленный запрет на вход (выход) в здание Главного управления через пожарную часть № 1, подтверждается объяснениями Минеевой М.О. от 05.06.2020 г. «05.06.2020 в Главное управление я прошла через второй вход» (стр. 100 материала), от 10.06.2020 «к рабочему месту в кабинет № 322 я проследовала через проход, который находился в гараже пожарной части» (стр. 103 и 87 материала).

Данный факт подтверждается объяснением начальника пожарной части С. «05.06.2020, Минеева М.О. никого не предупредив, ни у кого не спросив разрешения поставила свой велосипед в гараже. Воспользовавшись тем, что дневальный находился не на посту, а на крыльце, Минеева М.О. прошла через территорию ПСЧ№1 на второй этаж Главного управления» (стр. 112-113 материала).

Объяснения В.В. Степаненкова подтверждают, что 05.06.2020 Минеева М.О. без разрешения начальника пожарной части, без уведомления кого-либо из личного состава пожарной части № 1, самовольно вошла на территорию пожарной части, оставила там свой велосипед и прошла через территорию пожарной части в здание Главного управления к своему рабочему месту в кабинет № 322.

Данный вывод так же отражен в заключении служебной проверки на стр. 6 (стр. 123 материала).

Объяснением дежурного по Главному управлению 05.06.2020, Б. так же подтверждается, что «Минеева М.О. 05.06.2020 через вход в Главное управление не проходила. Примерно, в 9 ч. 10 мин. Она вошла с этажной лестницы для измерения температуры» (стр. 114 материала).

Таким образом, учитывая вышеизложенное подтверждается неоднократное нарушение Минеевой М.О. установленного, приказом № 388 от 31.08.2018 г. в Главном управлении пропускного режима, а также Приказом по основной деятельности запрета на вход (выход) в административное здание Главного управления через ПСЧ№ 1.

В соответствии с п. 12.1 должностной инструкцией главного специалиста юридического отдела, главный специалист при осуществлении служебной деятельности обязан соблюдать требования, ограничения и запреты, исполнять обязанности, предусмотренные статьями 12-14 Федерального закона от 23.05.2016 «О службе в федеральной противопожарной службе государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с п.2 ч.1 ст. 12 ФЗ №141 сотрудник федеральной противопожарной службы (далее ФПС) обязан знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямого руководителя (начальника), непосредственного руководителя (начальника).

Таким образом установленный в здании Главного управления пропускной режим и ежегодными Приказами по основной деятельности Главного управления запрет на вход (выход) через ПСЧ № 1 - обязательны к исполнению Минеевой М.О.

Неоднократность нарушения установленных запретов и правил подтверждается материалами служебной проверки и отражено в заключении служебной проверки – абз. второй стр. 6 (стр. 123 материала).

Обращает внимание суда, что за аналогичное дисциплинарное правонарушение Приказом Главного управления № 254 от 28.06.2019 в части нарушения запрета на вход (выход) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть № 1 ПСО ФПС, к дисциплинарной ответственности в виде «выговора» был привлечен работник Главного управления. Копия указанного приказа имеется в материалах дела.

Начальник ПСЧ № 1 С. за нарушение служебной дисциплины, выразившейся в нарушении должностной инструкции, Устава подразделений пожарной охраны, приказов Главного управления от 03.04.2020 № 231, от 13.04.2020 № 243, от 24.12.2019 № 657, приказом Главного управления № 386 от 25.06.2020 привлечен к дисциплинарному взысканию в виде «строгого выговора».

Приказом Главного управления от 25.06.2020 г. № 386 Минеева М.О. была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде «выговора» в том числе за нарушение требований приказов Главного управления от 03.04.2020 № 231, от 13.04.2020 № 243.

Данные приказы Главного управления изданы во исполнение указа Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, указа Главы Республики Мордовия от 17.03.2020 № 78-УГ "О введении на территории Республики Мордовия режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции COVID-2019".

В соответствии со ст. 4.1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" режим повышенной готовности – это режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС, устанавливаемый при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций.

При введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности может определять руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации, который несет ответственность за проведение этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в том числе осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия (п.п. д ч. 10 ст. 4.1 ФЗ № 68-ФЗ).

Таким образом в целях обеспечения готовности сил и средств Главного управления и Государственных учреждений, находящихся в оперативном подчинении к реагированию и организации управления при возможных чрезвычайных ситуациях, были изданы Приказы Главного управления № 231 от 03.04.2020 (стр. 23 материала) и № 243 от 13.04.2020 (стр. 28 материала), которым были внесены изменения в приказ № 231.

В ходе судебного заседания Минеевой М.О. неоднократно было сказано о том, что факт нарушения ею карантинных мероприятий ответчиком не доказан, что все мероприятия ею выполняются в полном объеме, в том числе в части ежедневного измерения температуры.

Однако данные доводы истца опровергаются материалами служебной проверки, а также следующими фактическими обстоятельствами.

В материалах служебной проверки имеются копии приказов Главного управления МЧС России по Р № 231 от 03.04.2020 и № 243 от 13.04.2020 (стр.23-32 материала служебной проверки). С данными приказами Минеева М.О. была ознакомлена в чате «Юридический отдел», созданном в бесплатном приложении Ватсап.

Так в соответствии с п. 3 Приказа № 231 – усилить контроль за осуществлением пропускного режима в целях исключения проникновения на территории собственных объектов посторонних лиц (стр. 23 служебной проверки).

Как установлено материалами проверки, данный пункт приказа нарушен Минеевой М.О., о чем свидетельствует ее объяснение, а именно «05.06.2020 в 8:55 прибыла к месту службы, завезла свой велосипед в гараж ПСЧ № 1, увидев в гараже проход, проследовала по лестнице к своему кабинету № 322» (абз. 2 стр. 103). Таким образом, Минеевой М.О. нарушен пропускной режим в здание Главного управления, который установлен не только Приказом Главного управления № 388 от 31.08.2020, но и обусловлен введением режима повышенной готовности на территории Республики Мордовия в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции.

П. 6 Приказа № 231 – ограничить посещение зданий Главного управления и структурных подразделений без крайней служебной необходимости (стр. 24 служебной проверки).

Данный пункт приказа так же нарушен истцом, что так же подтверждается материалами служебной проверки и следует из ее объяснений: «04.06.20 я впервые добралась до места службы на велосипеде, я подъехала на своем велосипеде к гаражу ПСЧ № 1, представилась сотрудникам ПСЧ № 1, с разрешения начальника части завезла свой велосипед в гараж ПСЧ № 1. 05.06.2020 в 8:55 прибыла к месту службы, завезла свой велосипед в гараж ПСЧ № 1» (абз. 1 стр. 103).

Данные объяснения Минеевой М.О. подтверждают тот факт, что она неоднократно, а именно 04.06.20 и 05.06.20 находилась на территории иного самостоятельного структурного подразделения Главного управления, контактировала с личным составом данного подразделения в личных целях, без крайней служебной необходимости.

П. 11.12 Приказа № 231 – организовать контроль температуры тела сотрудников, прибывающих на службу с занесением показаний в журнал. П. 12.1 измерение температуры тела сотрудников МЧС России осуществлять при входе в административное здание Главного управления и структурных подразделений (стр. 25).

Нарушение обозначенных пунктов Приказа, так же следует из объяснений самой Минеевой М.О., а также из ее неоднократных подтверждений в ходе судебного заседания, что она измерила температуру тела 05.06.2020 г. примерно в 9 ч. 10 мин., только после того, как вошла в кабинет, переоделась и только после этого спустилась на проходную Главного управления для измерения температуры. В ходе судебного заседания, Минеева М.О. подтвердила, и ею не оспаривался тот факт, что она прошла к своему рабочему месту через территорию пожарной части № 1, там она температуру не измеряла, так как для этого не было там специального оборудования.

Доводы истца, на стр.9 искового заявления, относительно не установления в приказе Главного управления №231 от 03.04.2020 времени измерения температуры, опровергается содержанием данного приказа, который представлен в материалах служебной проверки. Так на стр. 3 указанного приказа (стр. 25 материалов служебной проверки), установлено, что измерение температуры осуществляется бесконтактным способом при входе в здание Главного управления, таким образом, установлен конкретный момент измерения температуры, который истцом, как следует из материалов служебной проверки был нарушен, что подтверждается объяснениями на стр.108, 114-115 материалов служебной проверки.

Вопреки доводам Минеевой М.О., о не установлении в приказе Главного управления №231 от 03.04.2020 конкретного времени измерения температуры, данное требование не может быть закреплено Приказом, поскольку влекло бы за собой невозможность его реализации, так как нельзя с точностью установить время прибытия личного состава Главного управления к своему рабочему месту с целью несения службы.

Обращает внимание суда на то обстоятельство, что нарушение Минеевой М.О. приказа Главного управления № 231 в части измерения температуры, носит неоднократный и систематический характер.

Так 14.05.2020 г. при заполнении старшим юрисконсультom юридического отдела Л. журнала «Учета температуры тела личного состава Юридического отдела», на вопрос к Минеевой М.О. о том, измеряла ли она температуру тела, был получен ответ, что нет. После замечания начальника юридического отдела, Минеева М.О. измерила температуру, которая составила 37,5. Начальником юридического отдела Минеева М.О. незамедлительно была направлена в поликлинику МВД. С даты 14.05.2020 Минеевой М.О. был открыт больничный по 23.05.2020 г. Минеева М.О. приступила к исполнению своих должностных обязанностей с 25.05.2020 г.

В целях исполнения п. 12.1 Приказа, начальником юридического отдела рапортом было незамедлительно доложено в Управление гражданской защиты, с сотрудниками которого была произведена полная дезинфекция кабинета № 322, где расположен юридический отдел Главного управления.

В целях недопущения в дальнейшем нарушения сотрудниками (работниками) юридического отдела п. 11.12 и п. 12.1 Приказа № 231, было проведено совещание с сотрудниками (работниками) юридического отдела, начальником юридического отдела. В п. 11 Протокола была закреплена обязательность измерения температуры тела сотрудниками (работниками) по состоянию 9:00 и 17:00. С данным протоколом Минеева М.О. была ознакомлена под роспись 27.05.2020.

С учетом выше изложенного можно сделать вывод, что доводы Минеевой М.О. о том, что ею не были нарушены карантинные меры, в том числе, что она регулярно измеряет температуру тела (в том числе дома перед выходом на службу), опровергаются материалами служебной проверки, а так же дополнительно обозначенными доказательствами.

В соответствии с п.п. 3 и п.п. 2 ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 23 мая 2016 г. N 141-ФЗ "О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее ФЗ № 141) сотрудник федеральной противопожарной службы при выполнении служебных обязанностей по замещаемой должности (далее - служебные обязанности) подчиняется только прямым руководителям (начальникам). Ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником). Сотрудники, не подчиненные друг другу по службе, могут быть старшими или младшими по подчиненности. Старшинство сотрудников определяется замещаемой должностью, а в случае, если сотрудники замещают равные должности, - по специальному званию; обязательным для сотрудника федеральной противопожарной службы является выполнение приказов и распоряжений руководителей (начальников), отданных в установленном порядке и не противоречащих законодательству Российской Федерации.

Протоколом от 27.05.2020, а также объяснением Минеевой М.О. и материалом служебной проверки так же подтверждается тот факт, что Минеевой М.О. 05.06.2020 было нарушено установленное начальником юридического отдела время измерения температуры, а именно 9 ч. 00 мин, что является нарушением Минеевой М.О. п.п. 3 и п.п. 2 ч. 2 ст. 4 ФЗ № 141, а именно не исполнение указания непосредственного руководителя.

Обращает особое внимание суда на объяснения истца, которые она дала 05.06.2020 и 10.06.2020 г.

Так, согласно объяснения Минеевой М.О. от 05.06.2020 «спустя 10 минут от начала служебного времени в 9:10 утра на посту при входе в Главное управление температура тела составила 36,5» (стр. 85 материала). Данные показатели температуры со слов Минеевой М.О. были занесены в журнал «Учета температуры тела личного состава Юридического отдела». В соответствии с протоколом совещания с сотрудниками (работниками) юридического отдела от 27.05.2020 г. в чате «Юридический отдел», созданном в бесплатном приложении Ватсап, в выходные дни 06.06.2020 и 07.06.2020 г. Минеевой М.О. так же была отражена температура от 36.6 до 36.9.

Однако в объяснениях Минеевой М.О. от 10.06.2020, написанных собственноручно и напечатанных на компьютере изложено, что «утром 05.06.2020 года в 9:10 температура моего тела составила 37,5 (ответ на третий вопрос, стр. 90 материала), аналогичное изложено в напечатанном объяснении от 10.06.2020 (ответ на третий вопрос стр. 105 материала).

Аналогичные сведения о своей температуре истец приводит в исковом заявлении (последний абзац стр. 8 уточненного искового заявления)

С учетом объяснений истца, а также доводов, изложенных в исковом заявлении, можно предполагать, о систематическом нарушении Минеевой М.О. требований руководящих документов, в части достоверности и обязательности предоставления информации о температуре своего тела, а именно Приказа Главного управления № 231 от 03.04.2020, № 243 от 13.04.2020.

Что касается требований Приказа № 243 от 13.04.2020, то п. 11.24 Приказа № 243 от 13.04.2020 закреплено – ограничить передвижение сотрудников в том числе для проведения проверок пожарно-спасательных подразделений. Контроль за деятельностью подразделений по направлениям оперативно-служебной деятельности осуществляется путем заслушивания по видеоконференцсвязи, а также проверки документации, предоставляемой в электронном виде (абз. 3 стр. 30 служебной проверки).

Материалом служебной проверки, а также объяснением Минеевой М.О. подтверждается, что она, нарушая указанный выше запрет на передвижение сотрудников, 04 и 05 июня не только находилась на территории пожарной части № 1, но и контактировала с сотрудниками дежурного караула этой части (стр. 102-103 материала).

Обстоятельства, свидетельствующие о нарушении истцом своих должностных обязанностей, в части нарушения указа Главы Республики Мордовия от 17.03.2020 № 78-УГ о соблюдении требований, связанных

с введением режима повышенной готовности на территории Республики Мордовия, а также требований Приказов Главного управления № 231 и 243, изложены так же в заключении служебной проверки на стр. 9 (стр. 126 материала).

Выше обозначенные нарушения, а именно:

1. неоднократное нарушение (в октябре 2019 и 05.06.2020) пропускного режима в административное здание Главного управления, установленного Приказом Главного управления №388 от 31.08.2018, запрета на вход (выход) (в октябре 2019 и 05.06.2020) в здание Главного управления через территорию пожарной части №1, закрепленного Приказом Главного управления по основной деятельности № 657 от 24.12.2020 г., а так же нарушение пропускного режима (05.06.2020), установленного Приказом Главного управления № 231, в целях исключения проникновения на территории собственных объектов посторонних лиц в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции.

2. неоднократное нарушение требований Приказа №231 от 03.04.2020 и приказа Главного управления № 243 от 13.04.2020, а именно нахождение Минеевой М.О. на территории пожарной части 04.06.2020 и 05.06.2020 вопреки запрету, установленному на передвижение сотрудниками ФПС между самостоятельными подразделениями Главного управления без крайней служебной необходимости;

3. нарушение требований Приказа Главного управления №231 от 03.04.2020 в части обязательности измерения температуры тела при входе в здание Главного управления или структурное подразделение, свидетельствуют о систематическом нарушении Минеевой М.О. своих должностных обязанностей, не исполнении требований организационно-распорядительных документов, недобросовестного ее отношения к служебному долгу и послаблении ее офицерской дисциплины, а так же предопределяет тяжесть совершенного проступка и избранной меры дисциплинарного взыскания в виде «выговора».

Что касается обстоятельств совершения Минеевой М.О. дисциплинарного проступка, поясняет, что в ходе проведения служебной проверки в результате объяснений истца (посл. абз. стр. 102 и первый абзац стр. 103 материала) установлено, что истец оставляла свой велосипед в гараже ПСЧ № 1, так как поездка на службу на велосипеде, позволяет ей поддерживать свое здоровье, а специального места для стоянки велосипеда около Главного управления, не оборудовано. Именно поэтому, с целью сохранности своего имущества она обратилась к начальнику пожарной части для получения разрешения оставлять свой велосипед в гараже пожарной части.

Обращает внимание суда на следующее обстоятельство, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 141 ФЗ сотрудник федеральной противопожарной службы обязан: обращаться к непосредственному руководителю (начальнику), а при необходимости и к прямому руководителю (начальнику), поставив при этом в известность непосредственного руководителя (начальника).

С рапортом в целях решения своего личного вопроса, а именно куда можно Минеевой М.О. поставить свой велосипед, к начальнику юридического отдела, Минеева М.О. не обращалась, не обращалась она с таким рапортом и к начальнику Главного управления, а напрямую обратилась к начальнику пожарной части № 1, что так же свидетельствует о злоупотреблении истцом предоставленными ей законом правами и нарушении установленных для сотрудников федеральной противопожарной службы, обязанностей.

Из материалов служебной проверки и объяснений Минеевой М.О. следует, что она неоднократно нарушила требования п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 141 в части обращения с личным вопросом к иным должностным лицам Главного управления. Так в объяснении от 10.06.2020 Минеева М.О. пишет «что 05.06.2020 я обратилась к подполковнику Г., спросила, где можно оставлять велосипед». Данные обстоятельства совершения Минеевой М.О. дисциплинарного проступка отражены в заключении служебной проверки на стр. 7 (стр. 124 материала).

Также в ходе служебной проверки, на основании объяснений истца от 10.06.2020 (стр. 87 и стр. 102 материала) установлено, что Минеева М.О., 04.06.2020 подъехав к ПСЧ № 1, представилась, показала свое служебное удостоверение и попросила сотрудников ПСЧ № 1 о встрече с начальником части. Данные обстоятельства совершения Минеевой М.О. дисциплинарного проступка свидетельствуют о нарушении истцом п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ № 141, а именно использование своего служебного удостоверения в личных целях. Данные обстоятельства совершения дисциплинарного проступка отражены на стр. 6-7 заключения служебной проверки (стр. 123-124 материала).

Помимо изложенного, объяснениями начальника пожарной части, майора внутренней службы С. следует, что 05.06.2020 г., Минеева М.О. никого не предупредив, ни у кого не спросив разрешения поставила велосипед в гараже ПСЧ № 1 (стр. 113 материала), воспользовавшись тем, что дневальный находится не на посту, а на крыльце, Минеева М.О. прошла через ПСЧ № 1 на второй этаж Главного

управления. Данные обстоятельства совершения дисциплинарного проступка свидетельствуют о грубом нарушении истцом, приказа МЧС России № 452, устанавливающий порядок несения боевого дежурства личным составом ПСЧ № 1, а так же подтверждает нарушение истцом приказов Главного управления от 03.04.2020 № 231, от 13.04.2020 № 243, от 24.12.2019 № 657.

Учитывая доводы истца, изложенные суду в ходе судебного заседания, Главное управление так же считает необходимым дополнить возражение на исковые требования следующими основаниями.

1. Вывод истца о незаконности расположения Главного управления МЧС России по Республике Мордовия сделанный на основе норм проектирования НПБ 101-95, ошибочен. Отдельные нормы проектирования на органы и нормативно-правовые акты, запрещающие нахождение в одном здании пожарных частей и органов управления пожарной охраны, отсутствуют.

В состав зданий практически всех Главных управлений по субъектам Российской Федерации входят пожарные части (в качестве примера можно привести ГУ МЧС России по Владимирской области, ГУ МЧС России по Курской области).

Состав и планировку здания определяет заказчик строительства. Расположение органов управления и пожарной части в одном здании по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Косарева, д. 40 было заложено еще на уровне проектирования здания. Проект прошел все необходимые Государственные строительные экспертизы. Ранее Главное управление располагалось в здании по адресу: г. Саранск, ул. Фурманова, д. 15 а, и на первом этаже так же обособленно располагалась СПСЧ № 2.

Возможность нахождения в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, одновременно органов управления, в лице Главного управления, и пожарной части, в лице ПСЧ №1, подтверждается техническим паспортом на здание пожарного депо от 25.12.2009, где в экспликации в техническому паспорту на 2, 3, 4 этажах здания предусмотрено нахождение служебных кабинетов. На 3 этаже здания предусмотрено нахождение кабинета начальника Главного управления (24 номер по плану строения). Также сообщает, что проектной документацией на вышеназванное здание, которая получила положительное заключение государственной экспертизы, на стр. 7 сводного положительного заключения №13-1-5-0282-08 от 18.11.2008 указано, что в здании пожарного депо предусматривается размещение кабинетов начальников служб, приемных, кабинетов сотрудников и др.

Таким образом, нахождение органов управления в здании пожарного депо одновременно с пожарной частью было изначально предусмотрено проектной документацией на указанное здание, которая получила положительное заключение, что свидетельствует об абсолютной законности размещения в здании пожарного депо одновременно органов управления и пожарной части, следовательно, нахождение Главного управления одновременно с ПСЧ №1 в здании пожарного депо также является абсолютно законным.

Касательно доводов истца о незаконности расположения Главного управления в одном здании с ПСЧ №1, так же обращает внимание, что в исковом заявлении и возражении на отзыв ответчика от 30.10.2020 истец строит свою позицию на том, что в здании пожарного депо невозможно одновременное нахождение пожарной части и органов управления, при этом не указывает какую конкретно законодательную норму нарушает указанное расположение структурных подразделений системы МЧС России.

Дополнительно сообщает, что право собственности на здание пожарного депо на 6 автомобилей, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40 зарегистрировано 31.08.2012, что подтверждается выпиской из единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости от 22.01.2020 г., в соответствии с выпиской из реестра здание, расположенное по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, является пожарным депо на 6 автомобилей.

На момент регистрации права собственности действовал именно федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее – ФЗ-№123), где в ст. 33 указано, что Здания пожарных депо в зависимости от назначения, количества автомобилей, состава помещений и их площадей подразделяются на следующие типы: 1) I - пожарные депо на 6, 8, 10 и 12 автомобилей для охраны городских поселений; 2) II - пожарные депо на 2, 4 и 6 автомобилей для охраны городских поселений; 3) III - пожарные депо на 6, 8, 10 и 12 автомобилей для охраны организаций; 4) IV - пожарные депо на 2, 4 и 6 автомобилей для охраны организаций; 5) V - пожарные депо на 1, 2, 3 и 4 автомобиля для охраны сельских поселений. Здания пожарных депо I и III типов проектируются в случае размещения в них органов управления подразделений пожарной охраны, дислоцированных на территории населенного пункта или организации, и (или) дежурно-диспетчерской службы пожарной охраны.

Из этого следует, что основополагающим нормативно-правовым актом, устанавливающим общие требования пожарной безопасности к зданиям и сооружениям, их конструктивным особенностям, в том

числе и к пожарных депо, на момент регистрации права собственности на здание пожарного депо по адресу 430031 г. Саранск, ул. Косарева, 40 являлся именно федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

В ч. 2 ст. 33 ФЗ-№123, указано, что здания пожарных депо I и III типов проектируются в случае размещения в них органов управления подразделений пожарной охраны, дислоцированных на территории населенного пункта или организации. Это означает, что изначально при проектировании пожарного депо по адресу 430031 г. Саранск, ул. Косарева, 40, расположение в нем органов управления, было возможно в силу требований ФЗ-№123. Таким образом, нахождение Главного управления МЧС России по Республике Мордовия в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031 г. Саранск, ул. Косарева, 40, вопреки доводам истца, соответствует действующему законодательству.

Полагает, что доводы истца относительно применения положений Норм пожарной безопасности НПБ 101-95 "Нормы проектирования объектов пожарной охраны" (утв. заместителем Главного Государственного инспектора РФ по пожарному надзору, введены в действие приказом ГУГПС МВД РФ от 30 декабря 1994 г. N 36) (далее – НПБ 101-95) к конструктивным особенностям пожарного депо, расположенного по адресу 430031 г. Саранск, ул. Косарева, 40, право собственности, на которое зарегистрировано 31.08.2012, не соответствует требованиям действующего законодательства в виду следующего.

В настоящее время действует Свод правил СП 380.1325800.2018 "Здания пожарных депо. Правила проектирования" (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 24 мая 2018 г. N 311/пр) (далее-Свод правил), который устанавливает в разделе 6 требования к функционально-технологическим, объемно-планировочным и архитектурно-строительным решениям зданий пожарных депо. В соответствии с п. 6.1 раздела 6 свода правил по функциональному назначению все пожарные депо относятся к классу Ф4.4. В состав пожарных депо могут входить также объекты других классов функциональной пожарной опасности, такие как Ф5.1, Ф5.2, Ф1, Ф3.6, Ф4.3, а также наружные установки. Согласно п.п. «в» п.4 ч. 1 ст. 32 ФЗ-№123 к объектам функциональной пожарной опасности класса Ф4.3 относятся здания органов управления учреждений, проектно-конструкторских организаций, информационных и редакционно-издательских организаций, научных организаций, банков, контор, офисов. Таким образом, в силу требований свода правил и ФЗ-№123, в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, возможно расположение органов управления учреждений, что свидетельствует о законности нахождения Главного управления в здании пожарного депо.

В связи с тем, что требование истца о законности нахождения Главного управления в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, предъявлено, в момент введения в действие свода правил СП 380.1325800.2018, то именно их положения подлежат обязательному применению. Помимо изложенного, Нормы пожарной безопасности НПБ 101-95 "Нормы проектирования объектов пожарной охраны" (утв. заместителем Главного Государственного инспектора РФ по пожарному надзору, введены в действие приказом ГУГПС МВД РФ от 30 декабря 1994 г. № 36), на которые ссылается истец, определяли проектирование объектов пожарной охраны, находящихся в составе системы МВД РФ. Приведенная в п.1.2 НПБ 101-95 классификация пожарных депо не соответствует классификации пожарных депо, представленных в ФЗ-№123, который обладает высшей юридической силой по отношению к НПБ 101-95, что также исключает возможность применения НПБ 101-95.

Вопреки доводам истца, в части документального подтверждения времени совершения дисциплинарного проступка, обстоятельств, влияющих на степень вины истца, поясняет следующее.

На стр. 9 заключения служебной проверки, утвержденного начальником Главного управления генерал-майором внутренней службы А.Г. Наумовым 26.06.2020, указано, что обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность сотрудника не установлены. Время совершения дисциплинарного проступка также установлено в заключении служебной проверки на стр. 2, 4, 5, то есть 05.06.2020.

Документальным подтверждением совершения Минеевой М.О. дисциплинарного проступка являются ее собственные объяснения, а также объяснения Крыловой Ю.А., Л., Б., С., рапорт Крыловой Ю.А., локальные акты Главного управления.

На основании изложенного просит в удовлетворении иска отказать.

Третье лицо- заместитель начальника управления кадров, воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологического обеспечения Главного управления МЧС России по Республике Мордовия Бичурин П.Е. в судебное заседание не явился о месте и времени судебного заседания извещен надлежаще и своевременно.

Суд в соответствии с положениями ст. 167 ГПК РФ принял решение о рассмотрении дела в отсутствие не явившегося лица.

Суд, выслушав участников процесса и исследовав письменные материалы дела, полагает, что исковые требования Минеевой М.О. подлежат частичному удовлетворению.

Свой вывод суд основывает следующим.

В соответствии со статьями 12, 56 ГПК Российской Федерации каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Руководствуясь указанными нормами, имея в виду, что судом созданы все условия для обеспечения принципов состязательности и равноправия сторон, судья разрешает дело на основании представленных и исследованных в судебном заседании доказательств, в пределах заявленных истцом требований и по указанным им основаниям.

Истица просит суд признать Раздел 6 Положения об организации повседневной деятельности Главного управления МЧС России по Республике Мордовия, утвержденного приказом МЧС России по Республике Мордовия от 24.12.2019 № 657, в части установления запрета входа (выхода) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС недействительным.

Суд полагает, что исковые требования в указанной части подлежат отклонению и свой вывод суд основывает на нижеследующем.

Отдельной нормы закона запрещающей нахождение в одном здании пожарных частей и органов управления пожарной охраны по мнению суда не имеется.

Как следует из пояснений ответчика и указанное какими либо объективными доказательствами истцом не опровергнуто в состав зданий практически всех Главных управлений по субъектам Российской Федерации входят пожарные части (в качестве примера можно привести ГУ МЧС России по Владимирской области, ГУ МЧС России по Курской области).

Состав и планировку здания определяет заказчик строительства. Расположение органов управления и пожарной части в одном здании по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Косарева, д. 40 было заложено еще на уровне проектирования здания. Проект прошел все необходимые Государственные строительные экспертизы. Ранее Главное управление располагалось в здании по адресу: г. Саранск, ул. Фурманова, д. 15 а, и на первом этаже так же обособленно располагалась СПСЧ № 2.

Возможность нахождения в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, одновременно органов управления, в лице Главного управления, и пожарной части, в лице ПСЧ №1, подтверждается техническим паспортом на здание пожарного депо от 25.12.2009, где в экспликации в техническому паспорту на 2, 3, 4 этажах здания предусмотрено нахождение служебных кабинетов. На 3 этаже здания предусмотрено нахождение кабинета начальника Главного управления (24 номер по плану строения).

Проектная документация на вышеназванное здание, получила положительное заключение государственной экспертизы, на стр. 7 сводного положительного заключения №13-1-5-0282-08 от 18.11.2008 указано, что в здании пожарного депо предусматривается размещение кабинетов начальников служб, приемных, кабинетов сотрудников и др.

Таким образом, нахождение органов управления в здании пожарного депо одновременно с пожарной частью было изначально предусмотрено проектной документацией на указанное здание, которая получила положительное заключение, что свидетельствует об абсолютной законности размещения в здании пожарного депо одновременно органов управления и пожарной части, следовательно, нахождение Главного управления одновременно с ПСЧ №1 в здании пожарного депо также является абсолютно законным.

Право собственности на здание пожарного депо на 6 автомобилей, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40 зарегистрировано 31.08.2012, что подтверждается выпиской из единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости от 22.01.2020 г., в соответствии с выпиской из реестра здание, расположенное по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, является пожарным депо на 6 автомобилей.

На момент регистрации права собственности действовал именно федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее – ФЗ-№123), где в ст. 33 указано, что здания пожарных депо в зависимости от назначения, количества автомобилей, состава помещений и их площадей подразделяются на следующие типы: 1) I - пожарные депо на 6, 8, 10 и 12 автомобилей для охраны городских поселений; 2) II - пожарные депо на 2, 4 и 6 автомобилей для охраны

городских поселений; 3) III - пожарные депо на 6, 8, 10 и 12 автомобилей для охраны организаций; 4) IV - пожарные депо на 2, 4 и 6 автомобилей для охраны организаций; 5) V - пожарные депо на 1, 2, 3 и 4 автомобиля для охраны сельских поселений. Здания пожарных депо I и III типов проектируются в случае размещения в них органов управления подразделений пожарной охраны, дислоцированных на территории населенного пункта или организации, и (или) дежурно-диспетчерской службы пожарной охраны.

Из этого следует, что основополагающим нормативно-правовым актом, устанавливающим общие требования пожарной безопасности к зданиям и сооружениям, их конструктивным особенностям, в том числе и к пожарным депо, на момент регистрации права собственности на здание пожарного депо по адресу 430031 г. Саранск, ул. Косарева, 40 являлся именно федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

В ч. 2 ст. 33 ФЗ-№123, указано, что здания пожарных депо I и III типов проектируются в случае размещения в них органов управления подразделений пожарной охраны, дислоцированных на территории населенного пункта или организации. Это означает, что изначально при проектировании пожарного депо по адресу 430031 г. Саранск, ул. Косарева, 40, расположение в нем органов управления, было возможно в силу требований ФЗ-№123. Таким образом, нахождение Главного управления МЧС России по Республике Мордовия в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031 г. Саранск, ул. Косарева, 40, вопреки доводам истца, соответствует действующему законодательству.

В настоящее время действует Свод правил СП 380.1325800.2018 "Здания пожарных депо правила проектирования" (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 24 мая 2018 г. N 311/пр) (далее-Свод правил), который устанавливает в разделе 6 требования к функционально-технологическим, объемно-планировочным и архитектурно-строительным решениям зданий пожарных депо. В соответствии с п. 6.1 раздела 6 свода правил по функциональному назначению все пожарные депо относятся к классу Ф4.4. В состав пожарных депо могут входить также объекты других классов функциональной пожарной опасности, такие как Ф5.1, Ф5.2, Ф1, Ф3.6, Ф4.3, а также наружные установки. Согласно п.п. «в» п.4 ч. 1 ст. 32 ФЗ-№123 к объектам функциональной пожарной опасности класса Ф4.3 относятся здания органов управления учреждений, проектно-конструкторских организаций, информационных и редакционно-издательских организаций, научных организаций, банков, контор, офисов. Таким образом, в силу требований свода правил и ФЗ-№123, в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, возможно расположение органов управления учреждений, что свидетельствует о законности нахождения Главного управления в здании пожарного депо.

В связи с тем, что требование истца о законности нахождения Главного управления в здании пожарного депо, расположенного по адресу 430031, г. Саранск, ул. Косарева, 40, предъявлено, в момент введения в действие свода правил СП 380.1325800.2018, то именно их положения подлежат обязательному применению. Помимо изложенного, Нормы пожарной безопасности НПБ 101-95 "Нормы проектирования объектов пожарной охраны" (утв. заместителем Главного Государственного инспектора РФ пожарному надзору, введены в действие приказом ГУГПС МВД РФ от 30 декабря 1994 г. № 36), на которые ссылается истец, определяли проектирование объектов пожарной охраны, находящихся в составе системы МВД РФ. Приведенная в п.1.2 НПБ 101-95 классификация пожарных депо не соответствует классификации пожарных депо, представленных в ФЗ-№123, который обладает высшей юридической силой по отношению к НПБ 101-95, что также исключает возможность применения НПБ 101-95.

Приказом Главного управления от 24.12.2019 №657 «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия» утверждено Положение об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия, раздел 6 которого содержит запрет на вход (выход) в здание Главного управления через ПСЧ №1.

Приказ Главного управления № 657 является ежегодным, типовым приказом, об организации повседневной деятельности Главного управления на новый календарный год и изложенное истицей не оспаривалось. Аналогичный приказ согласно пояснений представителя ответчика с аналогичными типовыми условиями был издан Главным управлением 28.06.2019 г. за № 254, где так же в приложении 1, раздела 6 были закреплены аналогичные требования относительно входа (выхода) в здание Главного управления через пожарную часть № 1.

Требование о запрете на вход и выход в здание Главного управления закреплено в целях реализации требований следующих нормативно-правовых актов:

1. Приказа МЧС России от 20 октября 2017 г. №452 "Об утверждении Устава подразделений пожарной охраны" (далее Устав). В соответствии с п. 1 Устава, он определяет порядок организации и несения караульной службы в подразделениях всех видов пожарной охраны.

Караульная служба организуется в подразделениях пожарной охраны для обеспечения готовности личного состава, мобильных средств пожаротушения, пожарного оборудования и аварийно-спасательного инструмента, снаряжения, средств связи и огнетушащих веществ подразделений к действиям по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ профессиональной подготовки личного состава подразделений.

В соответствии с п.7 Устава дежурный караул подразделения круглосуточно несет боевое дежурство.

При осуществлении боевого дежурства должны проводиться следующие мероприятия: в том числе обеспечение охраны помещений и территории подразделения (п. 13 Устава). Начальник (заместитель начальника) подразделения при осуществлении своей деятельности обязан: обеспечивать эксплуатацию служебных и бытовых помещений подразделения по назначению, соблюдение в них режима секретности, правил пожарной безопасности и санитарно-гигиенических норм (п. 32 Устава). Начальник караула при осуществлении своей деятельности обязан: запрещать допуск в служебные помещения посторонних лиц (п. 37 Устава). Диспетчер подразделения при осуществлении своей деятельности обязан: не допускать в помещение ПСЧ посторонних лиц; при посещении помещений пункта связи подразделения должностными лицами, имеющими право на проверку караульной службы, докладывать по установленной форме (п. 47 Устава).

Из системного толкования выше приведенных норм Устава пожарной охраны можно сделать вывод, что это особый режимный объект, для функционирования которого установлены дополнительные меры безопасности.

Пункт 78 Устава закрепляет закрытый перечень лиц, которые могут быть допущены на территорию пожарной части, это лица, прибывшие:

- для проверки организации и несения караульной службы дежурным караулом подразделения; для сообщения о пожаре, аварии, катастрофе и иной ЧС;
- по служебным делам;
- в составе делегаций и экскурсий, посещающих подразделение по согласованию с начальником (руководителем) подразделения.

Таким образом, беспрепятственный допуск в подразделения имеют лишь сотрудники и работники, непосредственно состоящие на штатных должностях в пожарно-спасательной части №1.

При этом согласно пояснений представителя ответчика в случае убытия на пожар, либо ликвидацию чрезвычайной ситуации, всех трех отделений дежурного караула (что происходит достаточно часто) в помещениях пожарно-спасательной части №1 остается лишь диспетчер, находящийся в помещении пункта связи части. Расположение пункта связи части не позволяет контролировать диспетчеру вход в помещения со стороны пожарной части. На период отсутствия караула вход в пожарную часть запирается на замок.

Помимо изложенного запрет на вход (выход) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС обусловлен вопросом организации обеспечения безопасности в административном здании Главного управления, в том числе при угрозе террористических актов. Вход со стороны Главного управления находится под круглосуточной охраной дневального.

В настоящее время в Главном управлении действует приказ № 388 от 31.08.2018 г. «Об организации охраны, пропускного, внутриобъектовых режимов и пожарной безопасности в административном здании Главного управления МЧС России по Республике Мордовия».

Данный приказ издан во исполнение раздела V Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 05.01.2004 № 3-1, Правил противопожарного режима Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 и приказа МЧС России от 31.07.2018 № 315 ДСП.

Приказом Главного управления № 388, утверждена Инструкция, в соответствии с которой в здании Главного управления установлен пропускной режим, т.е. закреплены правила допуска сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы Главного управления в административное здание Главного управления.

В соответствии с разделом 1 Инструкции пропускной режим в главном управлении - совокупность правил, регламентирующих порядок входа (выхода) сотрудников, въезд (выезд) транспортных средств на охраняемую территорию.

Доступ сотрудников Главного управления в административное здание осуществляется путем идентификации пропусков устройством блокирования и разрешения. Документами, дающими право на вход (выход) в здание Главного управления являются в том числе удостоверение личности (для сотрудников ФПС Главного управления) (п. 22 Инструкции). Дежурный по Главному управлению осуществляет пропускной режим в рабочее время сотрудников Главного управления при идентификации постоянного пропуска или удостоверения личности (п. 7 раздела 4 Инструкции).

Исходя из изложенного оспариваемый истицей Раздел 6 Положения об организации повседневной деятельности Главного управления МЧС России по Республике Мордовия, утвержденного приказом МЧС России по Республике Мордовия от 24.12.2019 № 657, в части установления запрета входа (выхода) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС, по мнению суда соответствует всем необходимым требованиям закона, приказ вынесен надлежащим лицом и в рамках его полномочий.

В следствии изложенного исковые требования истицы в части признания недействительными вышеуказанного раздела Положения об организации повседневной деятельности Главного управления МЧС России по Республике Мордовия, утвержденного приказом МЧС России по Республике Мордовия от 24.12.2019 № 657, в части установления запрета входа (выхода) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС подлежат отклонению.

Довод истицы в том, что Пожарная часть и Главное управление МЧС России по Республике Мордовия являющееся рабочим местом истицы располагаются в одном здании, по мнению суда не являются препятствием к установлению различных режимов функционирования помещений здания и установления запретов различным работникам их посещения, и следовательно указанный довод истицы подлежит отклонению.

При разрешении исковых требований истицы в части признания незаконными и их отмене заключения по результатам служебной проверки от 25.06.2020, утвержденного начальником Главного управления МЧС России по Республике Мордовия 25.06.2020 и пункта 1 Приказа Главного управления МЧС России по Республике Мордовия от 25.06.2020 №386 «О привлечении к дисциплинарной ответственности» суд приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, с 1 сентября 2019 года и по настоящее время Минеева М.О. проходит службу в ГУ МЧС России по Республике Мордовия. С 1 сентября 2019 года до 1 декабря 2019 года в качестве стажера по должности главного специалиста юридического отдела, с 1 декабря 2019 года занимает должность главного специалиста юридического отдела.

В своей служебной деятельности согласно пункта 3 должностной инструкции от 1 сентября 2019 года главный специалист юридического отдела должен руководствоваться Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, международными договорами, Указом Президента Российской Федерации №528 от 8 мая 2001 года «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов», Постановлением Правительства Российской Федерации №207 от 2 апреля 2002 года «Об утверждении типового положения о юридической службе федерального органа исполнительной власти», иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МЧС России, Положением о правовом департаменте МЧС России, Положением о Главном управлении, приказами и распоряжениями начальника главного управления, Положением о юридическом отделе, контрактом о службе в ФПС ГПС и должностной инструкцией.

Главный специалист юридического отдела Главного управления имеет право: представлять в установленном порядке интересы главного управления, МЧС России в судах и иных органах (пункт 11.4 должностной инструкции).

Главный специалист юридического отдела при осуществлении служебной деятельности должен: соблюдать требования, запреты и ограничения (в том числе и во внеслужебное время), исполнять обязанности, предусмотренные статьями 12-14 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ, а также иными нормативно-правовыми актами, касающихся сотрудника, в силу его должностного положения (пункт 12.1 должностной инструкции); осуществлять правовое обеспечение исковой работы (пункт 12.9);

осуществлять представление в установленном порядке интересов Главного управления, а также МЧС России (по указанию начальника) в судах и в других органах государственной власти (пункт 12.11); выполнять по заданию начальника юридического отдела иные поручения в соответствии с компетенцией отдела (пункт 12.20).

Приказом начальника Главного Управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Республике Мордовия №386 от 25 июня 2020 года Минеева М.О. привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговора за нарушение служебной дисциплины, выразившееся в нарушении должностной инструкции, неисполнении (ненадлежащим исполнением) обязанностей сотрудника федеральной противопожарной службы, предусмотренных федеральным законом от 23.05.2016 №141-ФЗ, указа Главы Республики Мордовия от 17.03.2020 № 78-УГ, приказов Главного управления от 03.04.2020 №231, от 13.04.2020 №243, от 24.12.2019 № 657.

Основанием к привлечению к дисциплинарной ответственности послужило заключение по результатам служебной проверки, утвержденное 25 июня 2020 года начальником ГУ МЧС России по Республике Мордовия.

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника федеральной противопожарной службы, регулируются Федеральным законом от 23 мая 2016 года №141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 23 мая 2016 года №141-ФЗ).

Согласно пункту 2 части 1 статьи 12, пункту 8 части 1 статьи 13 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ сотрудник федеральной противопожарной службы обязан: знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямого руководителя (начальника), непосредственного руководителя (начальника), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого руководителя (начальника) или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации. При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник федеральной противопожарной службы должен: выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне.

В соответствии с частью 3 статьи 15 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ за нарушения служебной дисциплины на сотрудника федеральной противопожарной службы в соответствии со статьями 48, 49 и 51 настоящего Федерального закона налагаются дисциплинарные взыскания.

Под служебной дисциплиной понимается соблюдение сотрудником федеральной противопожарной службы установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника федеральной противопожарной службы, контрактом, а также приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав (часть 1 статьи 46 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ).

Нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником федеральной противопожарной службы законодательства Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в федеральной противопожарной службе, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) или непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных служебных обязанностей и реализации предоставленных прав (часть 1 статьи 48 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ).

Дисциплинарные взыскания на сотрудников федеральной противопожарной службы налагаются прямыми руководителями (начальниками) в пределах прав, предоставленных им руководителем федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности, за исключением перевода на нижестоящую должность в федеральной противопожарной службе и увольнения со службы в

федеральной противопожарной службе сотрудника, замещающего должность в федеральной противопожарной службе, назначение на которую и освобождение от которой осуществляются Президентом Российской Федерации (часть 3 статьи 51 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ).

Дисциплинарное взыскание должно быть наложено не позднее чем через две недели со дня, когда напрямую руководителю (начальнику) или непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником федеральной противопожарной службы дисциплинарного проступка, а в случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела - не позднее чем через один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки или вынесения окончательного решения по уголовному делу. В указанные сроки не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или в командировке (части 6 статьи 51 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ).

До наложения дисциплинарного взыскания от сотрудника федеральной противопожарной службы, привлекаемого к ответственности, должно быть затребовано объяснение в письменной форме. В случае отказа сотрудника дать такое объяснение составляется соответствующий акт, подписываемый уполномоченными должностными лицами. Перед наложением дисциплинарного взыскания по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности либо уполномоченного руководителя в соответствии со статьей 53 настоящего Федерального закона может быть проведена служебная проверка (часть 8 статьи 51 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 53 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ служебная проверка проводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности либо уполномоченного руководителя при необходимости выявления причин, характера и обстоятельств совершенного сотрудником федеральной противопожарной службы дисциплинарного проступка, подтверждения наличия или отсутствия обстоятельств, предусмотренных статьей 14 настоящего Федерального закона, а также по заявлению сотрудника.

Порядок проведения служебной проверки в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, регламентирован Приказом МЧС России от 17 октября 2016 года №550 (далее - Порядок).

В силу пункта 7 данного Порядка, при проведении служебной проверки должны быть полно, объективно и всесторонне установлены: 1) факты и обстоятельства совершения сотрудником дисциплинарного проступка; 2) вина сотрудника; 3) причины и условия, способствовавшие совершению сотрудником дисциплинарного проступка; 4) характер и размер вреда, причиненного сотрудником в результате совершения дисциплинарного проступка; 5) наличие или отсутствие обстоятельств, препятствующих прохождению сотрудником службы в федеральной противопожарной службе.

О наложении на сотрудника федеральной противопожарной службы дисциплинарного взыскания издается приказ руководителя федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности либо уполномоченного руководителя (часть 9 статьи 51 Федерального закона от 23 мая 2016 года №141-ФЗ).

Согласно материалам дела и материалов служебной проверки 08.06.2020 на имя начальника Главного управления поступил рапорт начальника юридического отдела Главного управления майора внутренней службы Крыловой Ю.А., согласно которому главный специалист юридического отдела Главного управления, младший лейтенант внутренней службы Минеева Мария Олеговна 05.06.2020 примерно в 8:55, добираясь до места службы на велосипеде, заехала на нем на территорию Пожарно-спасательной части №1 ПСО ФПС (далее – ПСЧ №1) (г. Саранск, ул. Косарева, 40) и самостоятельно открыв дверь в воротах ПСЧ №1, зашла вместе с велосипедом в помещение ПСЧ №1, где через вход (выход) в ПСЧ №1 прошла в здание Главного управления к своему рабочему месту.

Прибыв в рабочий кабинет, Минеева М.О., вопреки требований приказов Главного управления от 03.04.2020 №231, от 13.04.2020 №243, направленных на соблюдение карантинных мер, в период действия на территории Республики Мордовия режима повышенной готовности, не измерила температуру тела при входе в здание Главного управления.

В п. 3 должностной инструкции главного специалиста юридического отдела указано, что в своей служебной деятельности главный специалист юридического отдела Главного управления руководствуется, в том числе нормативными правовыми актами МЧС России, приказами и распоряжениями начальника Главного управления, то есть требования вышеназванных правовых актов обязательны для соблюдения главным специалистом юридического отдела.

В п. 7 должностной инструкции закреплено, что главный специалист юридического отдела Главного управления должен обладать профессиональными знаниями нормативных правовых актов, необходимых для выполнения служебных обязанностей; законодательства о службе в федеральной противопожарной службе, о пожарной безопасности; служебного распорядка МЧС России, Главного управления; правил и норм охраны труда, техники безопасности, пожарной безопасности.

В п.п. 12.1 должностной инструкции установлено, что главный специалист юридического отдела Главного управления при осуществлении служебной деятельности обязан соблюдать требования, ограничения и запреты, исполнять обязанности, предусмотренные статьями 12-14 федерального закона от 23.05.2016 №141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее-ФЗ 141), в которых указано на обязательность исполнения приказов и распоряжений прямого руководителя (начальника), непосредственного руководителя (начальника) п.2 ч.1 т. 12 ФЗ 141, следовательно, письменные и устные указания руководства Главного управления и начальника юридического отдела являются обязательными для исполнения главным специалистом юридического отдела, в силу его должностных обязанностей.

В п.5.3 контракта о службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы (далее- контракт) от 29.11.2019 заключенного между начальником Главного управления Наумовым А.Г. и гр. РФ Минеевой М.О., указано, что Минеева М.О. обязуется выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), отданные в установленном порядке и не противоречащие законодательным и иным нормативно-правовым актам РФ.

В п. 5.2 контракта на Минееву М.О. возложено обязательство по соблюдению служебных обязанностей, установленных должностной инструкцией. В п. 5.4 указано на необходимость соблюдения ею служебной дисциплины. Подписав контракт, Минеева М.О. добровольно приняла на себя обязанности по соблюдению требований контракта и должностной инструкции главного специалиста юридического отдела Главного управления, а также предусмотренные законодательством меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей и взятых на себя обязательств по контракту.

В п. 78-79 раздела V Устава подразделений пожарной охраны, утвержденного приказом МЧС России от 20.10.2017 №452, установлен строго ограниченный перечень лиц, которые допускаются на территорию пожарной части (например, на территорию подразделения допускаются лица, прибывшие: для проверки организации и несения караульной службы дежурным караулом подразделения; для сообщения о пожаре, аварии, катастрофе и иной ЧС; по служебным делам; в составе делегаций и экскурсий, посещающих подразделение по согласованию с начальником (руководителем) подразделения). Совокупное толкование обозначенных пунктов свидетельствует о том, что 05.06.2020 у главного специалиста юридического отдела младшего лейтенанта внутренней службы Минеевой М.О. отсутствовали законные основания нахождения на территории Пожарно-спасательной части №1 ПСО ФПС.

О том, что Минеева М.О. должна обладать профессиональными знаниями указанного Устава свидетельствует п. 7 должностной инструкции главного специалиста юридического отдела Главного управления, согласно которому квалификационными требованиями, предъявляемыми к главному специалисту юридического отдела, являются в частности наличие профессиональных знаний в области пожарной безопасности, а также иных актов, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

Приказом Главного управления от 24.12.2019 №657 «Об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия» утверждено Положение об организации повседневной деятельности в Главном управлении МЧС России по Республике Мордовия, раздел 6 которого содержит запрет на вход (выход) в здание Главного управления через Пожарно-спасательную часть №1 ПСО ФПС. Таким образом, Минеева М.О., вопреки требований п.3, 7, 12.1 должностной инструкции, п. 5.2-5.4 контракта нарушила, положения ст.12 ФЗ 141, приказ начальника Главного управления от 24.12.2019 №657.

В связи с введением режима повышенной готовности на территории Республики Мордовия, в Главном управлении изданы приказы от 03.04.2020 №231 «О служебной деятельности и повышения готовности сил и средств Главного управления в период с 6 по 30 апреля 2020 года» и от 13.04.2020 №243 «О внесении изменений», в котором пунктом 11.22 приказа Главного управления от 03.04.2020 №231 на руководителей структурных подразделений Главного управления и организаций, находящихся в оперативном подчинении возложена обязанность по усилению контроля за состоянием здоровья личного состава, заступающего на дежурство и находящегося на дежурстве караулов (смен), за соблюдением

санитарно-гигиенических норм в помещениях и на прилегающих территориях, проведению мероприятий по сокращению времени контакта между личным составом заступающего и сменяющегося караулов. Пунктом 11.24 вышеназванного приказа Главного управления на руководителей структурных подразделений Главного управления и организаций, находящихся в оперативном подчинении, возложена обязанность по ограничению передвижения сотрудников, в том числе для проведения проверок пожарно-спасательных подразделений.

Таким образом, обозначенный приказ Главного управления, направленный на соблюдение карантинных мер, ужесточает режим относительно нахождения в пожарных частях, в том числе и в ПСЧ №1, не только иных (посторонних) лиц, но и личного состава караулов (смен) пожарно-спасательных подразделений.

05.06.2020 указанный приказ начальника Главного управления действовал, следовательно, проникать в здание ПСЧ №1 Минеевой М.О. было запрещено.

Согласно пояснений представителя ответчика в связи с тем, что в период издания приказа некоторые сотрудники (работники) юридического отдела Главного управления находились в отпуске и на дистанционной работе начальником юридического отдела Крыловой Ю. А. текст приказа Главного управления от 13.04.2020 №243 был представлен для ознакомления всему личному составу юридического отдела в общей группе мобильного приложения «WhatsApp».

Согласно имеющимся в материалах служебной проверки скриншотам переписки из общей группы мобильного приложения «WhatsApp» Минеева М.О. с данным приказом была ознакомлена, о чем известила своих коллег соответствующим сообщением в 17:35 от 17.04.2020.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетеля Ж. и Ч. в судебном заседании подтвердили, что Минеева М.О. знала об издании вышеуказанных приказов устанавливающих запрет проникновения на территорию ПСЧ №1, поскольку все приказы хранятся в специальной папке в компьютерной сети здания управления МЧС России по Республике Мордовия в открытом доступе с компьютера каждого сотрудника юридического отдела и на еженедельных совещаниях указанные приказы обсуждались и Минеева М.О. присутствовала на совещаниях.

Таким образом, Минеева М.О., зная о существовании запрета нахождения в здании ПСЧ №1 и вопреки требованиям приказа Главного управления от 13.04.2020 №243, 05.06.2020 умышленно прошла в помещение ПСЧ №1, чем также нарушила карантинные меры, установленные приказом Главного управления.

В здании Главного управления организован пропускной режим (раздел 6 приказа Главного управления № 657 от 24.12.2019). Обеспечение пропускного режима возлагается на дежурного по зданию Главного управления.

Как следует из пояснений представителя ответчика указанные выше приказы МЧС России и Главного управления находятся в свободном доступе локальной сети Главного управления в соответствующих папках. На рабочем компьютере Минеевой М.О. имеется доступ к локальной сети Главного управления и системе внутреннего электронного документооборота МЧС России, поэтому для надлежащего выполнения ею должностных обязанностей и получения профессиональных знаний законодательства, указанных в п. 7 должностной инструкции, у нее была реальная возможность ознакомиться с содержанием данных приказов, которые доводились в юридический отдел через систему внутреннего электронного документооборота МЧС России. Неосведомленность Минеевой М.О. о содержании приказа Главного управления № 657 от 24.12.2019, который она должна была знать в силу своего должностного положения, не освобождает ее от ответственности за нарушение положений данного приказа.

Сведения о том, что истица Минеева М.О. знала о наличии запрета проникновения на территорию ПСЧ №1 также вытекает из ее объяснений составленных последней в ходе служебной проверки.

Согласно, объяснениям Минеевой М.О. от 05.06.2020 о запрете прохода в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1 она знала, так как эта информация доводилась до личного состава юридического отдела его начальником, Крыловой Ю.А., в октябре 2019 года, после того как Минеева М.О. впервые прошла через территорию ПСЧ №1. По данному факту Минеевой М.О. в присутствии личного состава юридического отдела начальником юридического отдела было сделано замечание. То есть проход Минеевой М.О. 05.06.2020 в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1 является неоднократным случаем (октябрь 2019 года - первое нарушение, 05.06.2020-второе нарушение).

В рамках проведенной служебной проверки у Минеевой М.О. также было взято объяснение от 10.06.2020, согласно которому 04.06.2020 Минеева М.О., добираясь до места службы на велосипеде,

подъехала к зданию Главного управления со второго входа, то есть со стороны ПСЧ №1. Являясь сотрудником Главного управления Минеева М.О., согласно ее объяснениям, представилась, показала свое служебное удостоверение сотрудникам ПСЧ №1 и попросила встречи с начальником части. Один из сотрудников части позвонил начальнику части на телефон и от лица Минеевой М.О. задал вопрос относительно возможности оставления ее велосипеда в гаражном боксе. После того как начальник части дал соответствующее разрешение, Минеева М.О. поставила свой велосипед в гараже и проследовала к своему рабочему месту. 05.06.2020 Минеева М.О. завезла свой велосипед в гараж без чье-либо разрешения и без уведомления начальника части, далее с ее слов она уведомила сотрудника ПСЧ №1, находящегося в учебном классе, о том, что она поставила велосипед в гараж и показав свое служебное удостоверение проследовала дальше к своему рабочему месту.

Согласно п.2 ч.1 ст. 13 ФЗ-141 при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник федеральной противопожарной службы должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности, а также государственной власти.

Однако вопреки требованиям указанных законодательных норм Минеева М.О., согласно ее объяснениям от 10.06.2020 (представилась, показала служебное удостоверение сотрудникам ПСЧ №1), использовала свое служебное положение, как главного специалиста юридического отдела Главного управления, в личных целях для получения необходимого ей разрешения начальника ПСЧ №1.

Согласно заключения служебной проверки и пояснений представителя ответчика в ходе служебной проверки было выявлено, что в действиях Минеевой М.О. усматриваются признаки нарушения принципа субординации и служебной дисциплины в части неисполнения обязанностей сотрудника. Согласно, п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ -141 сотрудник ФПС обязан обращаться по служебным и личным вопросам к своему непосредственному руководителю (начальнику), а при необходимости и к прямому руководителю (начальнику), поставив при этом в известность непосредственного руководителя (начальника). Однако, вопреки установленной обязанности Минеева М.О., минуя начальника юридического отдела Крылову Ю.А., обратилась с личным вопросом непосредственно к С.,

Из объяснений Крыловой Ю.А. от 08.06.2020 и ее пояснений в судебном заседании следует, что 05.06.2020 Минеева М.О. на своем велосипеде заехала на территорию пожарной части № 1, проехала через всю территорию, подъехала непосредственно к воротам, сама открыла в них дверь и вошла во внутрь вместе с велосипедом. Также из объяснений Крыловой Ю.А. установлено, что в последующем диалоге между Крыловой Ю.А. и Минеевой М.О. в рабочем кабинете №322, Минеева М.О. сказала, что она прошла в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1.

О том, что Минеева М.О. прошла в здание Главного управления не через вход в Главное управление и спустилась для измерения температуры тела со стороны этажной лестницы Главного управления после начала рабочего дня, примерно в 09 часов 10 минут свидетельствует также объяснение пожарного ПСЧ №1 ПСО ФПС старшего сержанта внутренней службы Б. от 05.06.2020.

О недопустимости прохода в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1 и уведомлении о таком запрете руководством Главного управления на общих совещаниях и начальником юридического отдела личного состава юридического отдела свидетельствует объяснение старшего юрисконсульта юридического отдела Главного управления младшего лейтенанта внутренней службы Л. от 08.06.2020, которая также указывает, что 05.06.2020 Минеева М.О. по прибытию на рабочее место на вопрос начальника юридического отдела Ю.А. Крыловой «как Вы прошли в рабочий кабинет?», ответила, что через территорию пожарной части. Из объяснений Л. также следует, что Минеевой М.О. в октябре 2019 года в присутствии всего личного состава юридического отдела со стороны начальника юридического отдела Крыловой Ю.А. было сделано замечание о недопустимости прохода в здание Главного управления через территорию ПСЧ №1.

Из объяснения начальника ПСЧ №1 майора внутренней службы С. от 08.06.2020, следует, что 04.06.2020 Минеева М.О. позвонив ему на личный мобильный телефон попросила оставить в гараже ПСЧ №1 свой велосипед, так как боится за его сохранность, он разрешил ей это сделать, после чего она оставила свой велосипед в первом боксе. 05.06.2020 разрешение на оставление своего велосипеда в гараже ПСЧ №1 Минеева М.О. ни у кого не спрашивала, а сделала это самостоятельно без чье-либо разрешения.

Со стороны Минеевой М.О. также усматриваются признаки нарушения требований карантинных мероприятий, установленных указом Главы Республики Мордовия и приказами Главного управления.

Так, из рапорта начальника юридического отдела майора внутренней службы Крыловой Ю.А. следует, что только после поступления в адрес Минеевой М.О. замечания, о том, что она без измерения температуры тела при входе в здание Главного управления прошла к рабочему месту, Минеева М.О. примерно в 09:09 05.06.2020 спустилась к дежурному для измерения температуры тела. Из объяснений Крыловой Ю.А. от 08.06.2020 также следует, что по прибытию в рабочий кабинет Минеевой М.О. на вопросы Крыловой Ю.А. «Вы мерили температуру? Почему Вы прибыли к рабочему месту без измерения температуры?» ответа получено с ее стороны не было, но после сделанного замечания Минеева М.О. вышла из кабинета, через несколько минут вернулась и записала показатели своей температуры тела в Журнале учета температур.

Также Минеева М.О. в своих объяснениях указывает, что измерение температуры тела было ею осуществлено после прибытия в рабочий кабинет, а именно в 9:10 05.06.2020 она, выйдя из рабочего кабинета, спустилась к дежурному для измерения температуры.

Из объяснений пожарного ПСЧ№1 ПСО ФПС старшего сержанта внутренней службы Б. следует, что 05.06.2020 г. он осуществлял дежурство по зданию Главного управления и обеспечивал пропускной режим в этот день далее следует, что Минеева М.О. примерно в 9:10 05.06.2020 со стороны этажной лестницы спустилась для измерения температуры тела.

Из полученных объяснений и рапорта начальника юридического отдела следует, что Минеева М.О. только после сделанного ей замечания начальником юридического отдела измерила температуру тела.

Совершение Минеевой М.О. указанных действий свидетельствует о нарушении требований указа Главы РМ от 17.03.2020 № 78-УГ «О введении на территории Республики Мордовия режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», в котором на работников, работающих в организациях, располагающихся на территории Республики Мордовия, возложена обязанность измерения температуры тела на рабочих местах. В целях исполнения данного указа при входе в Главное управление на пропускном пункте всем лицам, в том числе и личному составу, проходящему в здание Главного управления, уполномоченным сотрудником, осуществляется измерение температуры тела.

Также п. 9 приказа Главного управления от 03.04.2020 №231 на должностных лиц Главного управления возложена обязанность по неукоснительному соблюдению требований по охране труда и здоровья. Из обозначенных положений следует, что весь личный состав Главного управления именно на пропускном пункте Главного управления до прибытия на свое рабочее место должен осуществлять измерение температуры тела. На начальников структурных подразделений п. 11.12 приказа Главного управления от 13.04.2020 №243 также была возложена обязанность по осуществлению контроля температуры тела сотрудников, прибывших на службу.

Из пояснений в судебном заседании представителя ответчика Крыловой Ю.А. и это не оспаривалось истцом, следует, что в юридическом отделе Главного управления во исполнение п.11.12 приказа Главного управления от 13.04.2020 №243 организована работа по измерению температуры тела (ведется журнал учета температуры тела сотрудников (работников) юридического отдела), однако в нарушение требований данного приказа Минеева М.О. осуществила измерение температуры тела уже по прибытию на рабочее место только после поступившего в ее адрес замечания со стороны начальника юридического отдела, из чего следует нарушение Минеевой М.О. не только указа Главы Республики Мордовия, но и приказа начальника Главного управления.

Из заключения служебной проверки следует, что в период проведения служебной проверки обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность Минеевой М.О. (количество поощрений, взысканий, наличие или отсутствие не снятых дисциплинарных взысканий) не установлены.

Оценив представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о наличии признаков нарушения служебной дисциплины, которые выразились в нарушении Минеевой М.О. должностной инструкции и неисполнении (ненадлежащем исполнении) приказов и распоряжений непосредственного начальника при выполнении основных служебных обязанностей.

Вместе с тем заслуживают внимания доводы истца о том, что при проведении служебной проверки в описательной части заключения отсутствуют ссылки на обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность сотрудника (количество поощрений взысканий, наличие или отсутствие не снятых дисциплинарных взысканий).

Ссылка представителя ответчика на то, что при наложении взыскания в виде выговора Минеевой М.О. начальник Главного управления Наумов А.Г. учитывал смягчающие и отягчающие обстоятельства, не подтверждается оспариваемым приказом, материалы служебной проверки не содержат характеризующих данных, сведений о наградах и поощрениях, наличии неснятых дисциплинарных взысканиях, нет сведений об исследовании характеристик с прежних мест работы истицы.

Обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании дисциплинарного взыскания и подлежащим доказыванию работодателем, является соблюдение им при применении к работнику дисциплинарного взыскания вытекающих из ст.ст. 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55 Конституции РФ и признаваемых Российской Федерацией как правовым государством общих принципов юридической, а, следовательно, и дисциплинарной, ответственности, таких, как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм. В этих целях работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 ТК РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду (п.53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что при наложении взыскания Минеевой М.О. учитывались тяжесть этого проступка, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду, наступившие последствия, представителем ответчика суду не представлено. Как не возможно и сделать вывод из представленных в суд стороной ответчика доказательств, из чего работодатель учел и определил вид наказания как выговор, а не иное другое возможное наказание, предусмотренное ст. 49 Федерального закона от 23.05.2016 N 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Мотивов избрания наказания в виде выговора оспариваемый приказ не содержит, что в совокупности с вышеизложенным свидетельствует о его незаконности в описанной части и противоречии принципам трудового законодательства.

С учетом изложенного, обстоятельств рассматриваемого дела, исследованных доказательств, суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для признания служебной проверки незаконной и об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания Минеевой М.О.

Исходя из изложенного, оценивая достаточность и взаимную связь представленных сторонами доказательств в их совокупности, разрешая дело по представленным доказательствам, руководствуясь статьями 194-199 ГПК Российской Федерации, суд

решил:

Исковые требования Минеевой Марии Олеговны удовлетворить частично.

Заключение по результату служебной проверки от 25.06.2020, утвержденное начальником Главного управления МЧС России по Республике Мордовия 25.06.2020, признать незаконным и отменить.

Пункт 1 Приказа Главного управления МЧС России по Республике Мордовия от 25.06.2020 №386 «О привлечении к дисциплинарной ответственности» признать незаконным и отменить.

В остальной части иска о признании раздела приказа недействительным отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный Суд Республики Мордовия в течение месяца со дня принятия в окончательной форме путем подачи жалобы через Октябрьский районный суд г.Саранска Республики Мордовия.

Судья В.П.Артемов

Решение принято в окончательной форме 02 марта 2021г.

Судья В.П.Артемов

